
МОЛОТ ВЕДЬМ
июль 2015
5

Связь с Молотом Ведьм:

molotvedm@riseup.net
https://vk.com/mvzine

Наши любимые блоги:

anarchofeminism.noblogs.org
https://vk.com/femanaque
https://www.facebook.com/femanaque

ПРИСВОЕНИЕ СТИГМЫ

то, чем занимаются некоторые российские активист_ки можно расценить как присвоение чужого пространства борьбы. несубъектные сферы борьбы, зачастую неартикулированные как политические, принадлежат всем, и в то же время никому. иногда из-за того, что субъекты этой борьбы не осознают себя таковыми/не обладают правом голоса/не слышны на фоне всех прочих заинтересованных. таким образом, пространство стигмы является отвергнутой обществом отрафированной ногой, которая и могла бы снова начать шевелиться, но желающих сделать ее частью своего интерьера так много, что ей не остается ничего другого как быть перетаскиваемой из одной гостинной в другую.

Возможно, ты не осознаешь себя 'отрафированной ногой', боишься проводить болезненные ассоциации, но именно так себя чувствую я.

Сумма факторов, стигм, отрешений и бегств, сквозь игру ассоциаций, выбивается в ассоциирование своей субъектности с чем-то отвергнутым и обездвиженным,пока что.

Почему никогда не будучи занятой в секс-работе, феминистка считает себя вправе говорить от лица секс-работницы, решать за нее? Редуцировать ее до объекта, который надо спасти, а то он сам - никак. Критиковать "религиозный фундаментализм" православия и ислама

вместе, одним и тем же плакатом и перформансом, ни на секунду не задумываясь о динамиках власти, между православием и исламом в РФ. И вот, эта "критика", уже больше похожа на исламофобию, а аболиционистский спасательный феминизм, направленный на спасение секс-работниц без их ведома, попахивает объективизацией и стигматизацией.

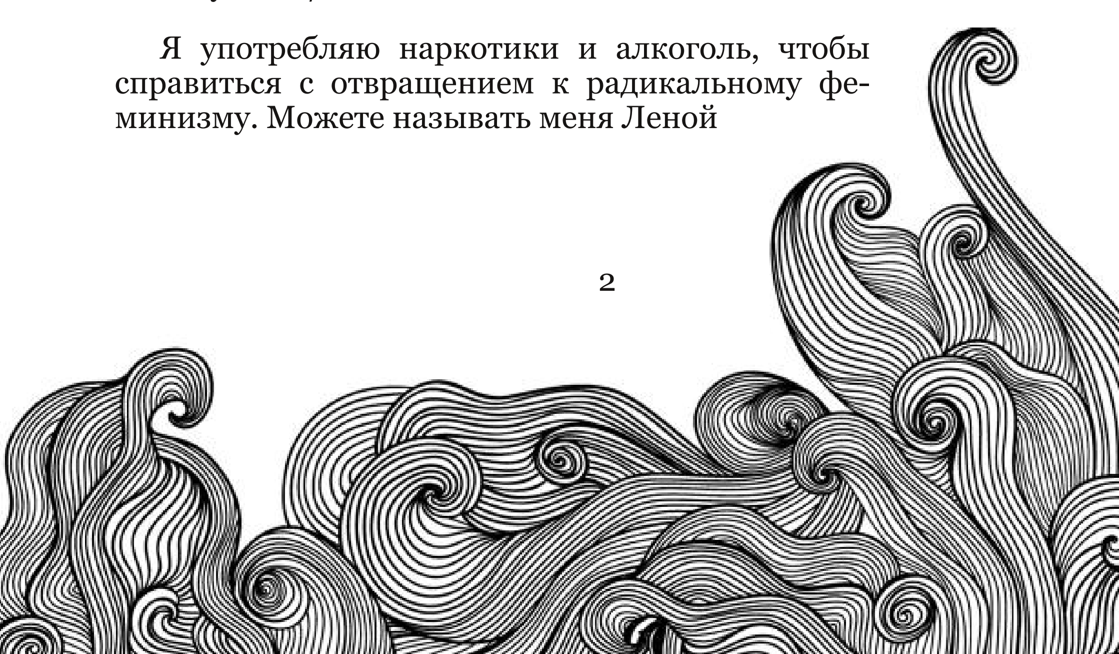
Гендерная бинарность, сочащаяся из всех щелей. ты либо мужчина, либо женщина, ни третьего ни четвертого ни пятого не дано. мы - женщины, мы- сестры, и мы угнетены мужчинами. на самом дне - мы, женщины, и больше тут никого нет. одни женщины, одни сёстры

Что так объединяет радикальных феминисток? Да вот это все, пожалуй. Нежелание слушать и слышать. Колонна радфем на первомае в питере отличная иллюстрация к вышесказанному.

Где тут святейшая интерсекциональность, о которой все так любят говорить? Что интерсекционального в том, чтобы отбирать у других поле боя? Чтобы говорить за угнетенных?

А мне не нравится быть женщиной. Мне не хочется быть женщиной. Я не хочу быть сестрой. Мне не нравится сестринство. Мурашки по коже, когда кто-то называет меня девушкой/женщиной.

Я употребляю наркотики и алкоголь, чтобы справиться с отвращением к радикальному феминизму. Можете называть меня Леной

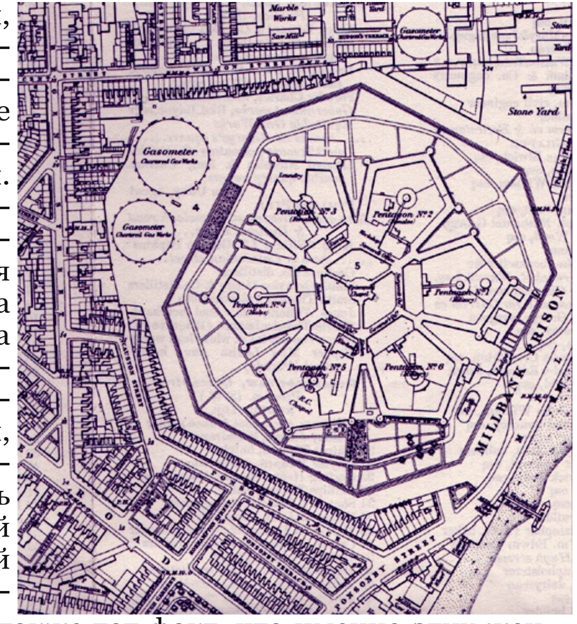
Упование на то, что государственное насилие способно сократить домашнее насилие, вредит маргинализированным женщинам

Чери Уильямс, тридцатипятилетняя афроамериканка из Бронкса, всего лишь хотела защититься от своего парня-абьюзера, поэтому позвонила в полицию. Но, несмотря на то, что полиция Нью-Йорка обязана проводить арест в ответ на звонок о домашнем насилии, полицейские остались в автомобиле. Когда Уильямс потребовала номера их жетонов, полицейские арестовали ее, отвезли на безлюдную стоянку и избили, сломав нос и челюсть и разорвав селезенку. Они оставили ее лежать на земле. «Они сказали, что убьют меня, если увидят на улице», - позже отметила Уильямс.

Это было в 1999 году. Спустя полтора десятилетия после принятия Акта о Насилии в отношении Женщин (VAWA - Violence Against Women Act), который привел к увеличению полицейского вмешательства и ввел более строгие наказания в попытке сократить случаи домашнего насилия. Однако большинство феминисток, лоббировавших этот законопроект, предпочли промолчать о том, что для многих женщин звонок в Службу спасения 911 привел к росту насилия. Законодательные достижения белых обеспеченных феминисток редко способствовали сокращению насилия в отношении неблагополучных и социально незащищенных женщин, таких, как Уильямс.

Этот «карцеральный» вариант феминизма остается доминирующей позицией среди феминисток. Хотя сторонни_цы этого направления, скорее всего, не согласятся с подобной характеристикой, термин « карцеральный феминизм» призван обозначить подход, который рассматривает увеличение по-

лицейского контроля, уголовного преследования и тюремного заключения как главные средства борьбы с насилием против женщин. Но эта позиция упускает из виду, что полиция зачастую является источником насилия, а тюрьмы — это всегда место насилия. Карцеральный феминизм игнорирует методы, благодаря которым повышается уязвимость женщин определённой расы, класса, гендерной идентичности, иммиграционного статуса, а также тот факт, что именно этих женщин криминализация подвергает большему риску государственного насилия. Рассматривать тюрьму и полицию как методы борьбы с домашним насилием — значит одновременно оправдывать увеличение полицейского аппарата и расширение пенитенциарной системы и отвлекать внимание от сокращения программ, позволяющих жертвам домашнего насилия скрываться, находить убежище и временное пособие. Добавим также, что восприятие полиции и тюрем как единственного антидота отбивает желание искать иные способы решения проблемы, основанные, в том числе, на общественном вмешательстве и долгосрочных организационных проектах.

Как до этого дошло? В предыдущие десятилетия полицейские в ответ на звонок о домашнем насилии зачастую просто советовали абьюзеру «остыть». В 1970-1980 годах феминист_ки стали судиться с полицейскими из-за недостаточной реакции на звонки. В штатах Нью-Йорк, Окленд и Коннектикут судебные иски способствовали значительному изменению реакции полиции на сообщения о насилии, включая увеличения вероятности ареста.

VAWA стал расширением «Контроля за Жестокими Преступлениями и Акта о Правопорядке», крупнейшего уголов-

ного законопроекта в истории США. Государство предоставило $ 30 млрд. для финансирования ста тысяч новых полицейских и $ 9,7 млрд. для тюрем. Феминистки второй волны, объявив личное политическим, превратили такую частную сферу, как семья, в законный объект политических дебатов. Однако это потенциально радикальное изменение было не лишено тюремного оттенка.

В то же время политики и многие другие деятели, продвигающие VAWA, замалчивали экономическую зависимость как ограничивающий фактор, мешающий десяткам женщин выйти из насильственных отношений. Два года спустя Клинтон провёл реформу социального обеспечения. «Акт о личной ответственности, возможности и урегулировании трудоустройства» вводил пятилетний лимит на социальное пособие, получатели которого должны были найти работу в течение двух лет независимо от обстоятельств, а также устанавливал пожизненный запрет на пособие для лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, и нарушающих правила условно-досрочного освобождения.

К концу 1990-х количество получающих пособия (большинство из которых были женщины) упало до 53% или 6,5 млн. человек. Изменение условий выдачи пособий лишило женщин, пытающихся разорвать насильственные отношения, экономической защиты.

Мэйнстримные феминистки успешно протолкнули законы, обязывающие полицию проводить арест в ответ на сообщение о домашнем насилии. К 2008 году примерно в половине штатов был принят закон об обязательном аресте. Этот устав также привел к двойным арестам, когда полиция надевает наручники на обоих участни_ков конфликта, потому что видит нападающего в каждом из них или не может определить «изначального агрессора».

Женщины с маргинализированными идентичностями — квиры, иммигрантки, цветные, транс-женщины или даже те, кого считают шумными и агрессивными, — часто не вписываются в предвзятые представления о жертвах насилия и поэтому арестовываются.

Однако угроза государственного насилия не ограничена физическим насилием. В 2012 году Марисса Александр, черная мать семейства из Флориды, была арестована после того, как сделала предупредительный выстрел, пытаясь остановить нападающего мужа. Ее муж ушел из дома и позвонил в поли-

цию. Она была арестована и, хотя он не был ранен, привлечена к ответственности за нападение при отягчающих обстоятельствах.

Александр утверждала, что ее действия подпадают под закон Флориды о самообороне. Действия Мариссы, в отличие от поступка Джорджа Циммермана, застрелившего тремя месяцами ранее семнадцатилетнего Трэйвона Мартина, не были расценены судом как самооборона. Несмотря на 66-страничные показания мужа, признавшего вину в насилии против Мариссы и других женщин, которые были матерями его детей, присяжные объявили Мариссу виновной.

Затем прокурор выступил за ужесточение наказания — так называемый закон «10-20-LIFE», согласно которому обвиняем_ый получает двадцатилетний срок за использование огнестрельного оружия. В 2013 году апелляционный суд отменил свое решение. Во время судебного заседания в декабре 2014 года прокурор заявил о намерении добиться для Мариссы шестидесятилетнего срока.

Александр не единственная выжившая жертва домашнего насилия, подвергшаяся дополнительному насилию со стороны правовой системы. В штате Нью-Йорк 67% женщин, попавших в тюрьму за убийство близкого человека, подвергались со стороны этого человека насилию. Калифорнийское тюремное исследование показало, что 93% жительниц США, убивших своих близких, подвергались насилию с их стороны. 67% женщин заявляли, что пытались защитить себя или своих детей.

Ни одно агентство не занимается сбором данных о том, сколько жертв домашнего насилия находится в тюрьмах. Поэтому статистические данные о пересечении домашнего насилия и обвинительных приговоров отсутствуют. При этом статистика говорит, что число женщин-заключённых за последние десятилетия существенно возросло.

В 1970 году по всей стране отбывали заключение всего около 5 600 женщин. В 2013 году в федеральных тюрьмах

содержались уже 111 300 женщин, а в местных — более 102 400. (Эти цифры не включают в себя транс-женщин в мужских тюрьмах и в тюрьмах в целом.) Большинство из них до ареста подвергались физическому и/или сексуальному насилию, зачастую — со стороны близких.

Карцеральные феминистки мало говорят об усилении законодательного насилия и о том, что всё больше выживших жертв домашнего насилия оказывается за решеткой. Кроме того, многие группы активистов, выступающих против массового лишения свободы, зачастую не занимаются проблемой насилия против женщин и уделяют внимание только мужчинам-заключенным. Чаще высказываются на тему женщин-заключенных цветные активистки, ученые и организаторки.

В 2001 году антитюремная организация «Критическое Сопротивление» и сообщество «INCITE! Цветные женщины против насилия» выступили с заявлением, оценивающим воздействие роста криминализации и замалчивание взаимосвязи гендера и полицейского насилия. Активист_ки отметили, что упование на полицию и тюрьму не помогает ни решить проблему, ни привлечь к ней внимание общественности, и призвали участников сообществ создавать стратегии по борьбе с гендерным и полицейским насилием и документировать свои попытки в качестве примеров для других искатель_ниц альтернативы.

Этот вызов был принят низовыми инициативными группами и активист_ками. В 2004 году Мими Ким, адвокатка, занимающаяся проблемой насилия, основала группу под названием «Созидательное Вмешательство» (Creative Interventions). Осознавая необходимость показать альтернативные подходы к борьбе с насилием, группа разработала сайт для сбора и публичной демонстрации способов борьбы в повседневной жизни. Также был разработан проект «Расскажи Свою Историю и Организуйся», участни_цы которого делились опытом противодействия домашнему, семейному и сексуальному насилию.

В 2008 году активистки за социальную справедливость и выжившие жертвы насилия Чинь-Ин Чен, Джай Дулани, и Лия Лакшми Пьепнза-Самарасинха составили сборник «Революция начинается дома» — 111-страничный зин, документирующий попытки активистов призвать абьюзера к ответственности. Пьепнза-Самарасинха описала, как близкие друзья помогли ей разработать стратегии спасения от жесто-

кого и абьюзивного бывшего, на которого она могла натолкнуться практически везде:

«Когда он появился на кинопоказе на тему тюремного правосудия, проходившем в небольшой аудитории, где мы вынуждены были бы сидеть рядом, мои друзья сказали ему, что его тут не ждут, и попросили уйти. Когда он позвонил на местное южно-азиатское радио, где звучала специальная программа о насилии против женщин, одна из ди-джеев сказала ему, что знает его как абьюзера и выпустит в эфир только при условии, что он извинится за причиненный вред.

Согласно моему плану безопасности, я никогда не шла в клуб одна, без подруг, прикрывающих меня. Сначала они проверяют, нет ли бывшего в клубе и далеко не отходят от меня. Если он появляется, мы решаем что делать».

В статье «Семейное насилие: изучая пересечения расы, класса и гендера» феминистские ученые Натали Соколофф и Ида Дюпон упоминают еще один подход, применяемый иммигрантками и беженками в Галифаксе (Новая Шотландия), решающий экономические проблемы, которые мешают многим женщинам выйти из абьюзивных отношений.

Женщины, многие из которых пережили не только насилие, но и пытки, политическое преследование, бедность, создали в кризисном центре неформальную группу поддержки. Затем сформировали кооператив общепита, что позволило им помогать жилищно неустроенным. Кроме того, женщины помогали ухаживать за детьми и обеспечивали эмоциональную поддержку.

Как показывают эти примеры, стратегии по борьбе с домашним насилием зачастую требуют большего, чем просто единичное действие. Зачастую выжившим необходима долговременная помощь друзей и сообщества, как в случае Пьепнзы-Самарасинхи. Те, кто, подобно женщинам из Галифакса, участвует в создании альтернатив, должны разработать не только непосредственные тактики безопасности, но и долговременные стратегии против базового неравенства, которое обостряет проблему домашнего насилия.

Полагаясь исключительно на криминализацию, карцеральный феминизм не способен проблематизировать социальное и экономическое неравенство [жертв домашнего насилия, а соответственно, он упускает из виду положение и потребности наиболее маргинальных групп женщин], не говоря уже о том, что он не допускает вероятность экономиче-

ской зависимости женщины от абьюзивного партнера [и что, следовательно, заключение его в тюрьму обернется для женщины новыми проблемами]. Карцеральный феминизм не проблематизирует множественные формы насилия, включая полицейское [а также структурное и экономическое] насилие. Он не способен проблематизировать факторы, влияющие на уровень насилия — мужские привилегии, экономическое неравенство, нехватка безопасного доступного жилья и отсутствие других ресурсов.

Карцеральный феминизм поощряет развитие наихудших функций государства. В то же время он, удобства ради, игнорирует тех противников насилия, которые всегда знали, что рост криминализации скорее будет источником новых угроз, чем путем спасения.

Такие организации, как 'INCITE! Women of Color against Violence', 'Creative Interventions', 'The StoryTelling and Organizing Project', и 'The Revolution Starts at Home', являются частью длительной истории борьбы небелых женщин против домашнего и государственного насилия одновременно. Их борьба доказывает, что существуют альтернативы тюрьмам и полиции, и что мы не должны обращаться к государственному насилию в катастрофической попытке обуздать домашнее.

Источник
https://www.jacobinmag.com/2014/10/against-carceral-feminism/

Беседы
на тему
экзотизации и
ориентализации
иммигрант_ок

I

Т.: Сталкивался ли ты со стереотипами относительно своего происхождения, и если да, то в каких контекстах?

Е.: Так как я пересекаюсь здесь с людьми в основном в связи с моей музыкальной деятельностью, то сталкиваюсь со стереотипами больше всего в этом контексте. Мою музыку пытаются представить экзотической, какой-то "чисто украинской", игнорируя мои протесты, мой пресс-релиз и то, что я не хочу указывать какую-либо национальность в анонсе, называя себя космополитом. Были случаи, что мне отказывали вдруг в организации концерта, уже предварительно договорившись и использовав мой труд, чтобы сделать афишу, рекламу в сети, на основании того, что я отказался размещать не правдивую информацию, что я играю "украинский фолк" Когда меня однажды взбесило, что, не смотря на то, что я точно и ясно сказал, чтобы мою авторскую музыку не идентифицировали с достоянием какого-либо государства, нации, но организаторы все равно опубликовали на афишах "украинский фолк", поставив меня перед фактом прямо перед концертом и собрав соответствующую "не нашу" публику, и я спросил, почему организатор не публикует в анонсах инфу о своей группе как об "английском фолке", орги начали скандалить и пробили шину в арендованной нами машине, в которой мы привезли наши инструменты и еще какую-то аппаратуру, и мы едва выбрались оттуда ночью (это было в маленьком городке в горах).

Где бы я ни был, ко мне насильственно цепляют ярлык музыканта, который должен играть "балканскую" музыку, даже не слушая мои записи предварительно, а после концертов очень сердятся, что я ее не играю, не пою свадебные песни и не одеваюсь в национальные наряды, не развлекаю всех веселым хохотом и танцами, как принято делать музыкантам из Восточной Европы. Когда же никто не знает о моем происхождении, то

люди идентифицируют меня то с музыкантом из Германии или Лондона...

Еще меня постоянно пытаются угостить водкой и сочувствуют, мол, мне должно быть здесь очень трудно среди "иностранцев", советую найти где-то украинцев, с которыми я мог бы говорить по-украински. мол, среди людей "другой культуры" трудно жить. плюс меня постоянно отождествляют с какой-то культурой.

Одна моя знакомая из Киева, которая учится в лондоне, рассказывала, что первый год все люди мужского биологического пола просто шарахались от нее в университете, даже подходить близко не хотели, не хотели общаться, потому что считали, что она только и мечтает "закадрить" кого-то из них, чтобы выйти замуж и получить пмж в Англии. Омерзительно!

Т.: И какова твоя реакция на подобное отношение?

Е.: О некоторой реакции я уже написал, что прямо и ясно говорю, что мне это неприятно, объясняя свою позицию (так, как уже написал тебе). насчет "познакомиться с украинцами" отвечаю, что я общаюсь, как и все остальные люди, с теми, чьи взгляды мне близки, а не язык или так называемая культура, принудительная принадлежность к тому или иному государству.

К сожалению, я не имею права здесь легально работать и участвовать в каких-либо культурных мероприятиях, поэтому реагировать как-то радикально для меня очень опасно, да и невозможно вообще.

Т.: Можно ли сказать, что подобная дискриминация вызвана не столько стереотипами об Украине, сколько стереотипами о Восточной Европе в принципе?

Е.: Да. Можно сказать даже, что здесь все страны Восточной Европы воспринимаются, как нечто единое целое. Об Украине никто ничего не знает. вот. теперь только про Майдан, войну с Россией... ну и раньше про Тимошенко мне рассказывали, считая почему-то, что мне это должно быть интересно. А сейчас спрашивают о Майдане и войне, тоже считая, что это именно то, что меня должно интересовать, и что я просто должен об этом рассказывать, и это вся моя жизнь и интересы.

Т.: Как ты считаешь, каковы механизмы подобного отношения к выходцам из Восточной Европы ?

Е.: Социальный расизм, исходящий от выходцев из империалистических стран. Мне даже говорили, что "у нас все такие бедные", потому что малообразованные. Кстати, это говорила совсем необразованная домохозяйка из среднего класса, которая никогда не работала. Отношение, как к более глупым, дикарям, людям с окраины, преступникам и т.п. Ксенофобия то есть. Так, как у нас относятся порой к людям из исламских стран, словно они все на одно лицо. Незнание — пропаганда-страх-ненависть, невежество, пребывание в зоне своего комфорта и страх из нее выйти...

еще отказывали потом в организации концерта, если зрителям понравилось больше, чем какая-то местная известная группа. мол, не оправдали ожидания, ведь нас изначально представляли как глупых, недалеких людей, неспособных на что-то интересное, "хуже" англичан.

Т.: Справедливо ли сказать, что подобное отношение имеет оттенки ориентализма и экзотизации, когда редуцируя до одного яркого события, тебе задают вопросы, желая всего лишь послушать экзотическую историю?

Е.: Справедливо! Именно так.

Я пытался подружиться, построить отношения с людьми, чьи взгляды мне близки, которые мне симпатичны, с местными анархист_ками, но с ужасом понял, что меня воспринимают в качестве объекта - приезжего из Украины, который может рассказать о каких-то интересующих их событиях и как нуждающегося в помощи, благотворительности, и только.

Т.: Получается это такое "бремя цивилизованного человека", интересоваться и узнавать, но не для того чтобы уничтожить иерархии, а чтобы укрепить свою позицию белого господина?

Е.: Очень интересная мысль. Да... ну, и не вникать особо. Просто, чтобы чувствовать себя лучше, возможно, как человек, который солидарен... но все равно где-то выше. Ну, и что его/ее потребности и проблемы все равно более важные, поскольку я-то что, я привык ко всякому дерьму, и это нормально, что со мной дерьмо случается. Я ведь не такой чувствительный, одаренный и высоко духовный человек с высокими потребностями, как "белые господа".

Т.: Есть ли что-то помимо вышеперечисленного, что напрягает тебя в общении с европейцами?

Е.: Есть, ощущение, что нормально то, что они имеют и должны иметь больше удобств, свободы, самовыражения, сочувствия и т.п., чем я. Люди считают, что я заслуживаю тех условий, в которых нахожусь, а вот они заслуживают лучшего. ... и они считают, что мне повезло и я должен быть очень благодарен только потому, что я здесь, даже, если у меня все намного хуже, чем у них. не знаю, удалось ли мне донести мою мысль.

Т.: Замечаешь ли ты на себе "стигму бедности" (беднее самых бедных) или "синдром мигранта" (сумма факторов, когда не имея разрешения на проживание, на работу, привилегий, связанных с гражданством, друзей и запасных путей, приходится постоянно унижаться и просить о помощи. одолжения о которых ты не просил, вот это вот все) ?

Е.: Да, есть и то, и другое. Мне даже говорили, что со мной тяжело рядом находиться, потому что начинаешь грузиться тем, насколько мне плохо, поэтому не хочется. Не хочется негативных ощущений. вот и шарахаются от меня, а я чувствую, что обязан только улыбаться всем, чтобы не вызывать стресс и негативные чувства. Да, мне прямым текстом прям так и заявляли, при чем и люди, от которых я зависим из-за обстоятельств, и просто знакомые. То есть даже если, допустим с анархист_ками, ты вроде "заодно", ты все равно не равен им, ни в экономическом, ни в социальном, ни в каком другом плане.

Т.: И в связи с подобным стараешься ли ты избегать общения с западными европейцами, или может пытаешься объяснить им неэтичность их поведения? Или просто общаешься с "подобными тебе"?

Е.: Я пока что не знаю, что делать, поскольку только открываю для себя все это и пытаюсь разобраться с этим. Я все время пытаюсь объяснить неэтичность их поведения, но тогда на меня начинают сердиться, наказывают меня за это, исключая из общения вовсе. находятся люди, которые относятся ко мне подругому, вот с ними и пытаюсь общаться. в этом мне повезло, в связи с концертной деятельностью. то есть, у меня есть возможность, чтобы обо мне узнали достаточно много людей. среди которых есть и более адекватные.

Да... по поводу того, что я с этим делаю. Я стал песни сочинять исключительно о собственном опыте как мигранта, да еще и с очень ограниченным количеством привилегий. Правда, все вышеописанное очень сильно отражается на моем здоровье, которое итак очень-очень плохое, и работоспособности, так что я в очень плохом состоянии пока и все катится к черту.

Т.: Ну, с белыми "господами" вроде все понятно. Сталкиваешься ли ты с непониманием со стороны тех, кто остался в Украине? Со стороны твоих товарищек и знакомых?

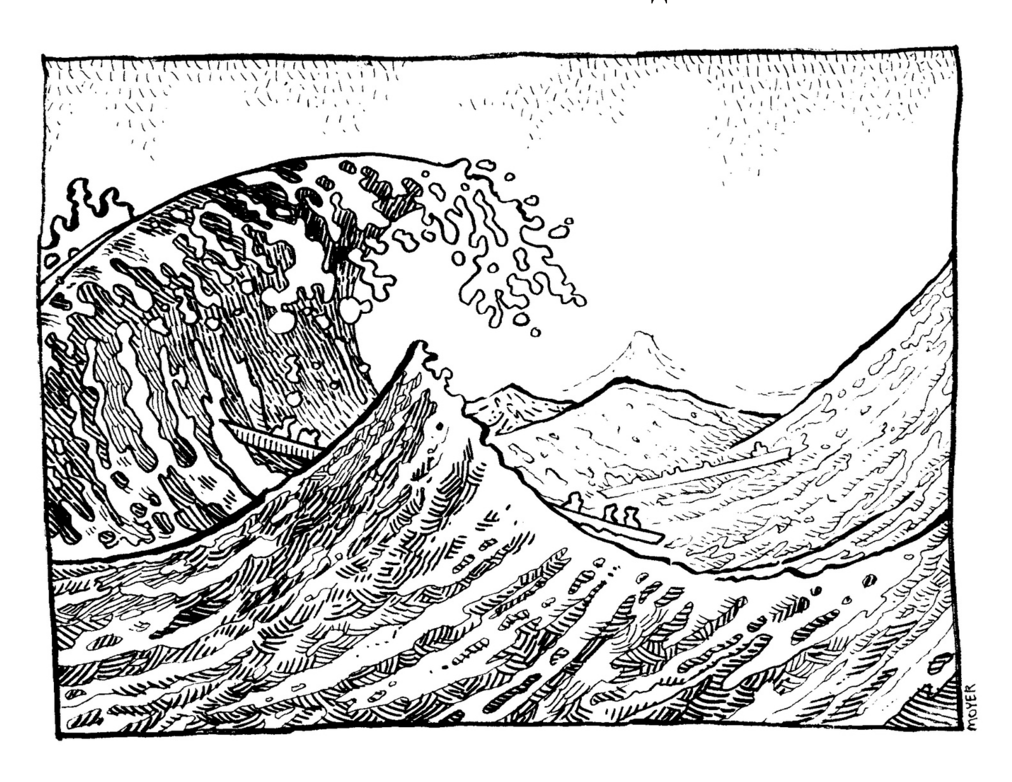
Е.: Я мало общаюсь лично с теми, кто остался в Украине, поскольку там я встречаю еще большее непонимание и даже ненависть ко мне из-за того, что у меня есть возможность сюда ездить. Почему-то все считают, что это значит, что я здесь живу, как англичанин среднего класса и могу здесь остаться, а это не так. Те, кто более привилегирован, здоров, при высшем образовании и работе считают меня "предателем родины" и все в таком духе. Так что, контакта нет.

Т.: И еще в дополнение к парадоксу повышенной эмпатии, которая не эмпатия, а черт знает что. В Англии, вероятно, есть какие-то анархические группы европейцев, типа No Borders Networks, которые поддерживают беженцев и мигрантов и выступают за деконструкцию границ. И возможно именно эти люди и выказывают наибольший снобизм и непонимание твоих обычных человеческих чувств и потребностей. Если такое справедливо для Англии, то чем это можно объяснить? Как такое возможно? И что сделать для того, чтобы это изменить?

Е.: Я пока что мало знаком здесь с какими-либо анархическими группами из-за моей социальной придавленности и проблем с ментальным и физическим здоровьем, сложностью с социализацией, но те, с кем я знаком, тоже занимаются подобными вещами и очень многое делают. Да, с ними оказалось наладить обыкновенный человеческий контакт сложнее, чем с людьми, непричастными к каким-либо анархическим группам, но просто человечными. У людей уже существует какая-то своя зона комфорта, близких друзей с примерно одинаковым социальным положением, поэтому "новички" им интересны лишь в качестве оказания им какой-то помощи, да и то появляется ощущение, что ты обуза и навязался. Ну, они просто даже внимания не обращают. им не комфортно с "другими" людьми...

Я как раз размышляю над тем, как это изменить. Я лично ничего не могу сделать для этого, потому что мои ресурсы итак очень ограничены, и для меня это будет тяжелым бременем и риском совсем заболеть. Я лично пытаюсь говорить об этом с помощью моей музыкальной деятельности, на что я пока что способен. Говорю при встречах, пишу тексты в соц.сетях. Наверное, пока не будут деконструированы границы, так ничего глобального и не произойдет, поэтому пытаюсь что-то делать\говорить на личном, локальном уровне, даже не смотря на то, что со мной не жаждут общаться (да у меня вообще-то и возможности нет пить пиво вместе в пабе, на концерты ходить, снимать комнату в городе и вообще снимать комнату), но получается, что все равно навязываюсь, унижаюсь, и это болезненно...

Беседа с Женей

II

Т.: Сталкивалась ли ты со стереотипами относительно своего происхождения, и если да, то в каких контекстах?

З.: С первого дня пребывания в россии - сначала это была небольшая станица в Краснодарском крае - я чувствовала себя в постоянной необходимости оправдываться или развеивать несуразные мифы, которые на меня нацепляли. довольно внезапно из армянки я превратилась в "просто черную" (черножопую, хачика, чурку - в разных вариациях), и стереотипы относительно моего происхождения ничем не отличались от стереотипов относительно происхождения моей одноклассницы из азербайджана, например. учителя в школе проявляли в основном "доброжелательный расизм", постоянно говорили, что очень любят кавказцев за гордость, преданность и щедрость. сначала это было приятно - мне было 12 лет и я не совсем понимала, что к чему. потом это было обидно, потому что мы были достаточно бедны, чтобы соответствовать представлениям о кавказской щедрости и вытекающим из этих представлений ожиданиям. меня спрашивали, почему я не ношу платок, как все остальные мусульманки. хотя я армянка, а армения не мусульманская страна, и хотя я из нерелигиозной семьи, мой ответ в основном никого не интересовал.

Относительно армян существует стереотип, что они мошенники, любят кидать на деньги. в россии этот стереотип распространен и среди самих армян. унизительная степень интернализации - это когда армяне, пытаясь отречься от своей мифологизированной "армянскости" - нарочито часто повторяют все стереотипы о "себе" с ненавязчивым "а вот мы не такие" подтекстом. или есть стереотип, что армянские женщины и девочки, попадая в более свободную (в авторской интерпретации - развязную) среду, начинают вести себе так, как "не подобает ар-

мянской женщине". этот стереотип тоже сильно вдавлен в армянскую общину, в армян диаспоры, в частности поэтому мои родители все время пытались меня контролировать, в гораздо большей степени, чем делали это в армении раньше или после моего возвращения.

Кроме того, почему-то по умолчанию считалось, что мы "торгаши", т.е занимаемся торговлей. меня все время спрашивали "твои родители тоже работают на рынке?", когда я отвечала, что нет, обычно, мне рассказывали истории про то, как кого-то пару месяцев или лет назад обсчитал какой-то армянин, или что-то в этом духе, будто бы я должна была оправдываться за поступки незнакомого человека. хотя, по правде сказать, я не знаю, какой именно ответ ожидал от меня услышать собеседник.

Много проблем возникало со съемом квартиры. нам все время говорили, что не хотят сдавать квартиру не_славянской семье, потому что якобы все приезжие заселяют двухкомнатное жилье несколькими десятков родственников и живут, как в консервной банке. формулировка про килек в банке дословно встречалась неоднократно. мы, как правило, долго убеждали, что "мы не такие", "не все такие", "обещаем, что ничего такого не будет". и потом хозяин квартиры на свой страх и риск сдавал нам свое жилье, и мы его очень за это благодарили.

От русских мужчин в разных контекстах я часто слышала про то, что, якобы, кавказские женщины смогли остаться настоящими женщинами. каждый раз это была прямая отсылка к стереотипу о "гордой и преданной горянке, покорной в быту, но страстной в отношениях, хранящей вечную верность своему мужу и принадлежащей ему всецело". в более взрослом возрасте на вежливый отказ часто отвечали диким хамством про то, что якобы мы (кавказские женщины) только цену себе набиваем, на самом деле мы так и мечтаем, чтобы на нас обратил внимание какой-нибудь русский мужчина или же какие-то глупости про кражу невест.

Но часто бывает и наоборот. есть миф о восточной красавице, и, конечно, очень многие женщины совсем не соответствуют образу принцессы Жасмин из Алладина. и Миф о Красоте бьет очень сильно даже в этом срезе, не говоря уже о насмешках относительно волос на руках, усиков или моноброви, особенно в школах, в возрасте, когда девочки еще не прибегают к тотальной эпиляции. большие носы из той же серии.

Т.: Какова твоя реакция на подобные высказывания?

З.: Ну, это очевидная обида и злость, конечно. и тут двойная проблема: столь распространенный сексизм в отношении всех женщин, и расизм в отношении всех мигрантов. иногда это выливается в озлобленность, иногда в социофобию. в россии я была достаточно социофобной, почти ни с кем не общалась, и даже в школе перешла в экстернат. когда ты не понимаешь, отчего это и как\почему так происходит - тебе обидно и ты чувствуешь злость. когда понимаешь - появляется еще большая обида и немного отчаянья, что сложно что-то поменять. лично я выбрала для себя наиболее простой путь - уехала обратно в армению. не только по этим причинам, конечно, но и по ним в том числе.

Кроме расизма и сексизма играет роль, конечно, еще лукизм, ориентализм и много других проблем в зависимости от ситуации и человека.

Т.: Как тебе кажется, играет ли во всем этом какую-то роль классовая составляющая?

З.: Безусловно. наверное, стоило сразу сказать, что сначала моя семья была очень несостоятельная, а потом стала в меру обеспеченной. богатыми мы никогда не были, но в последние годы у нас не было очевидных проблем с деньгами. тем не менее, мы снимали квартиру, я училась в обычной школе, мои родители периодически были в поисках работы. мои родственники, как и многие более обеспеченные армяне, мне упорно твердили и даже сейчас твердят, что в россии нет расизма. они его не видят. живут в районах для богатых, не пользуются общественным транспортом. в школе их детям не хамят, потому что хамство мешает пользе от "кавказской щедрости"

Т.: Можно ли говорить в таком случае о так называемой "стигме бедности"?

З.: Я думаю, что тут скорее стоит говорить о "благодати богатства". То есть дискриминационные практики непосредственно не были связаны с тем, что я "бедная армянка", они были связаны с тем, что я армянка. но в принципе, стигма бедности касается всех бедных, и пересечение дискриминаций безусловно усложняет ситуацию. богатство дает привилегию,

которая перекрывает угнетение по нац. признаку. хотя большинство стереотипов о кавказцах относятся ко всем кавказцам. но по отношению к богатым их не всегда выгодно озвучивать. + они не вынуждены искать работу или снимать жилье, что сокращает количество ситуаций, когда они сталкиваются с наиболее яркими проявлениями дискриминации

Т.: Как по-твоему колониальная история и политика РФ влияет на в создание и поддержание дискриминации и легитимации насилия (вербального и физического) в отношении мигрант_ок и представителей не титульной нации?

З.: Необходимо понимать, почему столько людей едут из армении в россию (именно в россию). отношение метрополия-колония не следует рассматривать в вакууме. это следствие абсолютно незамаскированного колониализма российской Империи, затем - советизации (с конца 30-ых годов особенно), а после перестройки уже - неоколониализма со всеми стандартными инструментами воздействия (присутствие военного гарнизона, удельный вес российского капитала в экономике, в том числе и в гос. секторе, финансируемое россией наращивание культурного влияния - и как следствие политическая гегемония, которая проявляется в определении внешнеполитического курса, а также и во вмешательстве во внутриполитические дела. роль россии в вопросе Нагорного Карабаха - это отдельная тема, которая, впрочем, имеет огромное влияние на ситуацию в армении, в том числе и в сфере занятости). огромная безработица, сложившаяся не без участия россии подталкивает людей к массовой иммиграции на ПМЖ или на сезонные работы. (я понимаю, что, возможно, отклоняюсь от темы, но мне важно показать, что миграция из армении в россию не является следствием благоприятных трудовых или социальных условий в нынешней россии или "доброй волей" уезжающих.)

Это и безвизовый режим, и культурное влияние россии на армению (знание русского языка), наличие больший и старой "диаспоры" в россии, и, что довольно важно - государственная пропаганда сезонных работ как с российской, так и с армянской стороны, плюс существование огромного количества коммерческих предприятий (российских в том числе), которые организуют переправку дешевой раб.силы, и прочее, прочее. все это приводит к тому, что люди - очень разные - вынуждены переезжать в россию.

Армян в частности, и кавказцев в целом в россии действительно много. но по-прежнему, эти люди, как и мигранты из центральной азии, например, являются стигматизированной и угнетенной группой. сми и государственные институты (полиция, миграционная служба) играют в этом мягко говоря не последнюю роль. это выгодно как в экономическом (сохранение условий, когда люди соглашаются на любую работу с любыми условиями), так и в политическом смысле - создание образа внешнего внутреннего врага, виноватого во всех бедах.

Когда я жила в россии одним из самых ярких лозунгов было «кавказцы отбирают у нас рабочие места», и неоднократно в более полит корректном виде я его слышала из центральным сми в том числе. живут по 20 человек в квартире, насилуют наших женщин, грабят и занимаются мошенничеством. и это все части гос пропаганды. достаточно посмотреть на криминальные новости и их подачу. все это, конечно, часть в целом исключающей политики России (по отношению ко всем угнетенным группам), и колониальной политики, которая несмотря на очевидность для многих всех перечисленных проблем, все равно обеспечивает стабильно высокий уровень миграции.

Т.: Еще тогда такой вопрос, мигранты в России зачастую слишком заняты банальным выживанием и не многие из них рефлексируют систематичность дискриминации, с которой сталкиваются, и с этим в связи, некоторые выступления против расизма получаются в форме "мы не все такие" и оправдания, как ты уже говорила. Что должно измениться, чтобы появилось какое-то более-менее массовое анти-расистское движение и мигранты осознали себя как угнетенную группу?

З.: это действительно очень непростой вопрос. особенно в контексте более-менее массово анти-расистского движения иу меня нет точного ответа, потому что я вижу и видела, насколько интернализация, внутренний расизм въелись, я чувствовала это на себе тоже.

думаю, есть два варианта развития событий, возможно, больше, но на ум приходят только эти. первое - это усиление угнетения, то есть ситуация, когда, грубо говоря, "а я не такой" не сработает, и оправдаться не получится. когда тебе скажут ты такой-то, потому что ты армянин (например), а ответ "но не все армяне..." не будет услышан. с большой долей вероятности, впрочем, такая ситуация приведет к анти-расистскому движе-

нию с огромной долей национализма, как все эти группировки типа "кавказ-это сила" или "черные ястребы". такие тенденции были в середине двухтысячных, тогда ситуация была совсем чудовищная - постоянные погромы рынков, убийства. люди начинали осознавать себя как группу, появлялись очаги сопротивления, но это было приправлено страшным национализмом. и да, когда ситуация изменилась, группировки эти, вместе с самосознанием то ли куда-то пропали, то ли стали достаточно невидимыми.

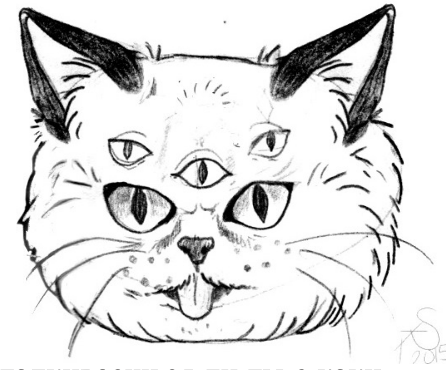
второй вариант - это появление в россии, например, массового рабочего движения, в которое будут включены также рабочие мигранты. такая среда может действительно хорошо эмансипировать людей. уверена, что при наличии условий, вопрос расизма был бы выдвинут на повестку дня, и уже с других позиций и по-другому.

Так же мне кажется, что если в россии общины (армянские в частности) были бы немного более политизированны, как, например, во франции или америке, и не были бы настолько продажными (про государственными) было бы проще вовлекать людей, обсуждать эти темы, делать что-то вроде групп роста самосознания, но, к сожалению, сейчас это невозможно.

Беседа с Зарой

III

Т.: Итак, расскажи пожалуйста, сталкиваешься ли ты с какими-либо предрассудками и стереотипами относительно своего происхождения?

А.: Да. В худшем случае - это стандартный набор стереотипов в отношении России - водка, шубы, медведи, люди не умеющие водить машины, восточноевропейские женщины. Но это случается редко не так часто.

Т.: Как тебе кажется, почему в Западной Европе, где так много "мультикультурализма" и толерантности, и возможности получить информацию, некоторые люди имеют довольно странное представление о странах, не входящих в Евросоюз?

А.: Мне кажется, все дело в готовности найти время и сделать усилие, чтобы узнать больше о других странах и "культурах", и, тем более, поставить под сомнение информацию, переносимую мейнстримными медиа. Более того, кажется, сложно психологически все время жить с мыслью, что ты о чем-то не знаешь. Гораздо проще синтезировать все, что ты когда-нибудь услышал(а) или увидел(а) по теме, не ставя под вопрос собственные знания.

Т.: Некоторые мои европейские знакомые ощущают острую необходимость ходить на всевозможные инфо вечера о дальних экзотических местах и их проблемах, помогают каким-то польским ачк и бездокументным беженцам. Но очень часто при ближайшем рассмотрении все равно проецируют на тебя свои ориенталистские идеи. Ты сталкиваешься с чем-то подобным и если да, то почему так?

А.: Мне вообще достаточно сложно найти общий язык с европейскими активистами. Зная во скольких кругах история о "фашиствующей хунте" на Украине была принята всерьез, сближаться становиться сложнее. С проецированием, однако, мне кажется все сложнее. Мы и на ближайших людей того же происхождения, что и мы, проецируем что-то, что, с их точки зрения,

им чуждо. Усилие понять кого-то так, как он понимает себя, должно быть огромным, и умение сделать такое усилия, кажется, предопределено всем предыдущим опытом человека.

Т.: Какие чувства ты испытываешь по отношению к Европе?

А.: Нравится декларация важности социальной помощи. То, что все-таки есть огромное количество организаций, как государственных, так и негосударственных, цель деятельности которых - помощь тем или иным группам населения. Иногда это даже работает. Не нравится нежелания понять, насколько часто все эти организации бессильны, нежелание ставить вопрос ребром и беспечность, с которой люди смотрят на события, которые происходят далеко от них. Во Франции огромное количество людей в курсе того, что происходит на Украине. Но вся ситуация очень часто становится объектом шуток, или максимум вызывает понимающий взгляд. Люди не готовы действовать (что, в принципе сложно в данной ситуации). И это касается не только Украины. Вот возьмем Палестину. Я долгое время аргументировала таким образом : "Вот с Палестинским вопросом иначе, тут огромные митинги и дебаты, не то, что с Украиной". На это часто отвечают вопросом : "А кто их организовывает ?". Кажется, о Палестине говорят больше, только потому, что тут больше представителей арабского и мусульманского мира, которые не могут не ставить вопросы в открытую.

Т.: Есть ли какой-то способ выйти из замкнутого круга?

А.: Ох. Кажется, ни структурный (государственный), ни индивидуальный уровень игнорировать нельзя. А ты как думаешь?

Т.: Лично я бы свела бы все общение к минимуму и начала бы подбирать бездомных кошек

А.: А ты уверена, что ты ничего не проецируешь на кошек?

Т.: Подловила! Лично у меня в отношении этой темы появляется примерно то же ощущение, что и с феминизмом. мысль о необходимости говорить, и говорить как можно громче, сменяется приступами апатии и ненависти ко всему

А.: Это, может быть, потому что сложно. Вспоминаю несколько презентаций книги Наталии Гуменюк "Майдан Тахрир", которая недавно вышла в Украине. Она часто вспоминает музыканта из Сирии, который после всех разочарований при-

шел к выводу, что нужно потихоньку что-то делать, а всемирную несправедливость преодолеть сразу не получится.

Т.: Я прочитаю, спасибо. чувствуешь ли ты некую схожесть своего положения, беря во внимание колониальные отношения Украины с Россией, и то, что можно назвать западно европейской гегемонией (в политических идеях,в тн феминизме) .. по отношению к украине и восточной Европе в целом?

А.: С первого взгляда, не очень. Скорее, когда какой-нибудь русский (русская) начинает говорить о "младшем брате", буду воспринимать это как отсутствие воспитания. Теперь, однако, все больше думаю об империализме. Наверное, понимание таких вещей приходит, когда сталкиваешься с ними непосредственно.

Т.: А что ты думаешь о западно европейской гегемонии? Приведу пример: я пишу какую-то критическую статью по поводу феминистского движения в России (в Москве-Питере), и внезапно понимаю, что бессознательно проецирую на это самое, хотя и столичное, но бесконечно далекое от западной Европы во многих планах движение, тот феминизм, который считается новейшим и самым критическим здесь, в западной Европе и в америке

А.: С одной стороны, без контекста никуда. Это видно ярче всего на примере понимания феминизма в Исламе. Если тупо скопипейстить западноевропейские или американские методы эмансипации, доминирование мужчины просто сменится другим доминированием - моды, что ли. Одновременно, если учесть, что в Европе как раз и должно ценится разнообразие (в том числе разнообразие феминизмов), то, в принципе, гегемония не представляется чем-то страшным.

Т.: Ну я о том, что большинство тенденций и идей мы копируем с Европы. Квир, тот же самый, интерсекциональность, что-то еще. Не очень знаю как в Украине, но когда говорят "я феминистка третьей волны" - себя причисляют к американским волнам феминизма, а здесь в россии, у нас ничего подобного не было. Мне кажется опасным, когда все это перенимается без контекста, но это все так сложно, что голова начинает болеть. Так же как - " а это я на самом деле хочу БДСМ или мне это культура патриархальная навязала?" И это перенимание идей происходит как-то уж больно с Запада на Восток. С западной Европы, через Восточную, Через Украину в Москву и дальше дальше на "Восток"

А.: Мне кажется, это не очень большая проблема при условии, что "другие" могут задать свои собственные вопросы. Если с помощью западных инструментов другим обществам удается выявить и отреагировать на болевые точки в их обществе - тем лучше. Но тут и рецепция чужих инструментов выявления этих точек, и создание своих собственных - дело усилия и рефлексии. А ты как думаешь?

Т.: Мне кажется это в какой-то мере довольно стремная тенденция, что мы заимствуем с запада на восток, а не в обратном порядке. это и ориентализм и все вытекающее. и когда ты понимаешь, что ты сама занимаешься консервированием статуса кво и поддержкой западной гегемонии (когда допустим говоришь , мы - российские феминистки, хотя на деле это московские-питерские означает), то тебя как будто лопатой по голове внезапно БАМ

А.: Может быть, дело в отсутствии полифонии? Чтобы указать тебе на то, что ты не российская, а московская феминистка, должна феминистка из Твери, Екатеринбурга, Красноярска или Новосибирска занять позицию представляющей, а не представляемой? другое дело, что лучше слышно западных и столичных.

Беседа с Аней

IV

Т.: Сталкивалась ли ты со стереотипами относительно своего происхождения, и если да, то в каких контекстах?

С.: Естественно. Например все "русские" (хотя я вообще из Украины, но здесь все выходцы из ссср становятся русскими) женщины бляди, мужчины алкоголики, но я, поскольку женщина только на блядь тяну :)) ну и все что с этим связано.

Т.: Какую реакцию у тебя вызывают подобные высказывания?

С.: Кстати одно из первых слов которое я ввучила на иврите - проститутка)) мне было 12 лет и я еще играла в куклы :)) Сейчас? Агрессию. Раньше мне было очень стыдно и я всячески пыталась сделать вид, что я ни разу не русская.

Я думаю что вообще оч долго испытывала потребность извиняться за то кто я и откуда приехала. Я даже поверила в это в какой то момент и отождествляла себя с блядью. Ибо как так, такое количество людей не может врать))

Т.: Как бы ты объяснила механизмы подобного отношения?

С.: Страх пред неизведанным и незнакомым. Мы все в душе немного расисты, ибо как доказать любовь к своим не опуская при этом "других". Так проще.

Т.: Можно ли списать этот страх на экзотизацию и ориентализм, или это ксенофобия?

С.: Я думаю здесь все. Экзотизация о да!!! Все русские женщины красивые, блондинки, сексуальные, делают самый шикарный миньет ну и тому подобное. Причем не важно соответствует ли субъект вышеприведенному описанию. Я всю жизнь ходила в кедах и очч редко красилась дабы не соответствовать образу, но по прежнему была русской проституткой.

А сейчас наоборот, красная помада, каблуки, стрелки, блонд. Как будто хочется высказаться, пятилетку за два года. И пусть кто то попробует мне что то предъявить. Короче пост травма на пост травме и ею же погоняет))

Т.: Мне лично знакомо это чувство стыда за свое происхождение, за имперскую политику России, и чуть ли не лично за Путина и его действия. Мне очень часто хочется перестать быть русской. И я пытаюсь избегать ответов на вопрос "Откуда ты?" Такое чувство, что в сердце империи, которая пропагандирует что-то типа мультикультурализма и все активисты немного помешаны на защите беженцев, национальная составляющая особенно ярко проступает и превращает тебя в объект защиты или эго-мастурбации.

С.: Да, лучше не сказать!

Т.: А вообще, со стороны кого чаще всего ты сталкиваешься с экзотизацией и всем прочим? Можно ли сказать, что со стороны людей определенного происхождения, класса, расы и политических убеждений больше всего говна, пардон ?

С.: Эм... Сложно классифицировать не впадая в расизм :)) мне кажется зачастую это напрямую связано с социо-экономическим положением а-ля в переферияx все жеще и брутальней. Восемь лет по приезду в Израиль жила в очч маленьком городе с большим количеством религиозного населения, вот там я и познала все прелести жизни и правду матку относительно себя и таких как я.

Сейчас живу в Тель Авиве, все политикли коррект, все плюралисты и любят друг друга... Тоже конечно сталкиваюсь порой со всяким, но сравнивать нельзя.

Т.: Например я сталкиваюсь в основном с экзотизацией со стороны белых анархистов среднего класса с образованием и ресурсами.

Так же иногда со стороны таких же иммигрантов как я. То есть основная тенденция - это белые европецы. Можешь ли ты выделить какую-то такую более менее гомогенную группу?

С.: Нет, не могу привязать это к определенной группе людей или не хочу/ имею права..

Т.: окей, тогда такой вопрос, каким образом в твоем сознании взаимодействует мигрантская идентичность и невольная сопричастность к политике израиля в Газе например? Я не имею ввиду коллективную ответственность здесь

С.: Ну я выступаю против, естественно, по поводу Газы например, ибо сама имею причастность к ущемленной группе, как то так, по этому всегда отождествляюсь с униженными и оскорбленными.

Т.: Ага, и еще один вопрос про твои арт-работы. На чем ты концентрируешься в своих работах, какие темы пытаешься раскрыть, что донести?

С.: Овеществление женского тела, "русские" женщины в израильском контексте, стереотипы всякие различные. Немного автобиографии, то бишь, много автобиографии, но все же мне важно затронуть темы широкие и обще касательные по отношению ко всем женщинам, через себя. Как то так.

Беседа с Сашей Курбатов

#jenesuispas

Статья, написанная редакторкой facebook паблика Middle Eastern Feminism в ответ на комментарии, оставленных на странице вскоре после убийства французских художников из Charlie Hebdo

Сообщение, опубликованное ранее, вызвало массу эмоций. Мы получили очень много полных ненависти комментариев, от, в основном, белых мужчин, нескольких белых женщин и совсем уж небольшой горстки people of colour. Нас настораживает насильственная риторика, лишенная осознания привилегий и понимания власти. Как курдская коренная жительница Ближнего Востока, PoC, как маргинализированная беженка, вышедшая из глубоко угнетенного сообщества, я была обвинены в поддержке аль-Каиды, ИГИЛа и всех форм исламского терроризма, и в поддержке убийства людей, погибших в Charlie Hebdo. Множество людей, в большинстве своем белые мужчины, подвергли сомнению мой феминизм. Несмотря на полное непонимание ими всей многомерности власти и привилегий, я, тем не менее, обращаюсь к ним.

Для вас терроризм — это фанатичные исламисты, взрывающие здания и убивающие невинных людей. Но кое-что, ввиду своих привилегий, вы упускаете из виду — террор белого превосходства против маргинализованных сообществ. Вам никогда не понять ужасов жизни небелой мирной мусульманки, сталкивающейся с сексизмом, расизмом и рядом других предрассудков ЕЖЕДНЕВНО. Страх, который люди из маргинализированных сообществ проживают каждый день и все еще считают убийства людей неправильным. Вы не представляете себе насколько храброй должна быть в наше время мусульманка, носящая тот или иной вид хиджаба на улице. Действия CH по отношению к мирному большинству мусульман на Западе — это терроризм. Но не потому что нельзя высмеивать ислам или пророков. Просто спекуляция стереотипа о том, что все мусульмане тупые насильники, убийцы и террористы - это усиление ненависти, насилия и дальнейшей маргинализации мусульманского сообщества. Примером тому служит новоиспеченный хэштег #Killallmuslims. Вы представляете себе последствия этого для обычных невинных мирных жителей, включая женщин и детей, которые в последние несколько дней боялись выходить из дома?

Но несмотря на это, НИКТО И НИКОГДА не заслуживает того, чтобы быть убитым за сатиру, распространяющей ненависть.

Я не оправдываю попытки заставить людей замолчать, будь то за счет использования оружия, или маргинализацию мусульман как иррациональных и склонных к насилию и убийствам, как СН часто пытались это представить. Все это терроризм. Все это неправильно. Это убивает. Некоторые убийства сразу же становятся достоянием общественности. Другие же, такие как вторжение Запада в страны типа Ирака; смерти миллионов невинных людей; усиление экстремизма приводящее к убийствам, изнасилованиям, насилию и казням; похищения джихадистами детей и воспитание их как террористов-смертников часто остаются незаметными. Поверьте мне, как курдка, я знаю о чем говорю. За последние 24 часа ИГИЛом были атакованы небольшие городки Гвер и Макхмур, где живут многие мои родственники. Сотни невинных курдских женщин и детей похищены, мужчины, мужья, братья и отцы хладнокровно убиты. Всю свою жизнь я работаю с феминистками и курдским сообществом в социальных медиа и на улицах, пытаясь повысить осведомленность о бедственном положении ни в чем неповинных людей, и о том, к чему ИГИЛ вынуждает их. Я посвятила всю себя этому делу. Я жертвую временем, свободой, деньгами, и своим психического здоровьем, потому что я верю в противостояние тому, что ИГИЛ делает с моим народом и с другими арабскими, армянскими и другими сообществами в регионе. И после всего этого, обвинения в моей якобы поддержке Аль Каиды и всяких чертовых организаций типа нее, - самое обидное, отвратительное, расистское и невежественное дерьмо, которое я когда-либо слышала. И все же, пользуясь своей возможностью беспристрастно критиковать, вы позволили себе подобное.

Благодаря системе белого превосходства, у вас есть привилегии, недоступные для всех остальных. Одна из которых — жесткое разделение на имеющих и не имеющих право голоса; определение того, кто может и не может быть законной жертвой. Несмотря на последовательное объяснение нами наших позиций, белые мужчины и женщины постоянно отказывали нам в праве голоса, рассказывая нам же, что мы НА САМОМ ДЕЛЕ имеем ввиду. Будто у нас нет собственного мнения и мы просто физически неспособны сами определить что же мы имеем ввиду. Как будто наше мнение не обосновано нашим чертовски длительным непрекращающимся ни на минуту опытом маргинализации, расизма, сексизма и других рассовых и гендерных угнетений. Сколь бы рационально и спокойно мы не обосновы-

вали свои взгляды, мы сталкивались с насильственной риторикой отрицания и игнорирования. Нам великодушно и патерналистски вменяли наши НАСТОЯЩИЕ мнения. Вы просто не увидели в этом насилия в отношении двух women of colour.

Как феминистка, я не поддерживаю НИ ОДНУ религию, равно как и моя со-модераторка Тина. Единственное, что я уважаю — право людей выбирать свою собственную жизнь.

Несмотря на мое мнение о репрессивности Ислама, я уважаю свободный выбор на МИРНОЕ исповедание любой религии, а не использую насильственную риторику по отношению к мусульманской женщине, обзывая ее глупой и дезинформированной; говоря, что ее пророк — педофил, что ее религия полна расизма и сексизма. Для вас это может и быть правдой, но для религиозного человека это не так.

Хотите верьте, хотите — нет, но нападки белых на обычных мусульман, которые просто хотят спокойно жить и верить, ходить на религиозные собрания, помогать бедным, учить своих детей быть хорошими, порядочными людьми, в том, что ислам — это сумасшествие и обман, НИ НА ЙОТУ не приближает отказ мусульман от своей религии. Как часто вы думаете мусульмане слышат критику? Я могла бы делать то же самое, но вместо этого я выбираю создание дружелюбного для мусульманских женщин пространства, в котором они чувствуют поддержку и могут говорить о себе, своих жизнях, и тд, с целью создать демократичное, мирное, уважительное и толерантное пространство. Вы не можете изменить людей и ход вещей, убивая, нападая, обвиняя и преследуя.

Более того, все больше людей с пеной у рта кричат о свободе слова, забывая, что это аспект свободного выбора. Поддержка свободы слова, но не свободы выбора для мирных мусульман, жить своей жизнью, ходить в школу, на работу, находиться в публичных местах без усиливающейся маргинализации — это лицемерное невежественное насилие, которое терроризирующее и без того угнетаемое сообщество.

Означает ли последний параграф, что я поддерживаю Ислам или Исламский фундаментализм? Нет. Все это означает лишь то, что я поддерживаю право человека на свободный выбор. В конце концов, в большинстве своем МИРНЫЕ мусульмане, систематически подвергаются насилию и вынуждены платить за действия фанатичного меньшинства. Несмотря на то, что я и несогласна с Исламом как женщина и феминистка, я отказываюсь загонять и без того угнетенных в еще большее гетто.

Утверждение о том, что критика CH автоматически означает поддержку джихадистов в их убийствах невинных людей — безумно оскорбительно. Позвольте мне прояснить это раз и навсегда: несмотря на все те выкрики о том, что предыдущий мой пост оправдывает и поддерживает исламистских террористов, я не прекращу отвергать оскорбительную идеологию CH, не задумывающихся о маргинализации угнетенных групп. Вполне возможно отрицать экстремальные дихотомии и иметь альтернативную точку зрения, ту, которую вы так спешили исправлять. В то время пока вы все были бойцами диванного фронта, вчерашний день я провела на улицах, протестуя против терроризма и убийств людей во имя религии, при этом сохраняя свою позицию о том, что я не поддерживаю привилегированное невежество CH в том, что их свобода показывать Мусульман как тупых расистских насильников и террористов никак, якобы, мирным людям не вредит. Свобода слова это неплохо, для меня же намного оскорбительней привилегированное невежество о последствиях для мирных маргинализированных сообществ.

Вы все так агрессивно защищаете свою свободу слова, используя свои насильственные, расистские, оскорбительные и уничижающие взгляды, вы ограничиваете наше право на альтернативную точку зрения. Вы готовы бороться за свободу слова любой ценой? Хорошо, тогда я использую свое право голоса. Но оказывается, что белые, в частности мужчины, заинтересованы в этой свободе только в случае если она поддерживает существование иерархии белого превосходства. Стремное дерьмо. Я использую ее, чтобы заявить о том, что ваша свобода слова ведет к маргинализации и угнетению людей; что если вы думаете, что если CH «всего-лишь» рисовали сатиру, которая не имела никакого социального и политического влияния на общество, тогда вы либо белые, либо привилегированные. Но это так же не означает, что люди заслуживают того, чтобы быть убиты за свои взгляды. Это всего лишь означает, что свобода слова не всегда этична.

Вы МОЖЕТЕ смеяться над пророками и Исламом. Это ваш выбор. Критика всех религий, идеологий и систем крайне важна. Как феминистка я хорошо знаю это. Но те, кто утверждают, что CH высмеивали не только Ислам, но и ВСЕ веры и религии, не понимают дихотомию власти, привилегий, систематического угнетения, расизма и стереотипов между доминантными Западными и другими эссенциализированными и ориентализированными традициями. И нет, это не поддержка убийств. НИКОГДА не смейте мне говорить, что это не имеет никакого влияния на

мирных Мусульман, не потому что большинство не выносит высмеиваний своей религии, ведь среди 1.5 миллиарда человек, вполне возможно существует хотя бы ОДИН, способный найти сатиру смешной, а потому что подобное создает и поддерживает стереотипы, что все Мусульмане тупые и невежественные, насильники и абьюзеры женщин и многое другое. Эти укоренившиеся и систематические предрассудки имеют очень негативное воздействие на мирных мусульман, просто желающих жить своей жизнью.

К тому же, вы защищаете свою свободу слова, повсеместно принадлежащее белым и привилегированным, и зачастую отсутствующее у черных, PoC, коренных жителей, женщин и других систематически маргинализированных групп. Вы не верите тому, что Мусульманское сообщество на Западе угнетено, потому что вы думаете что просто быть Мусульман_кой — значит реально поддерживать Исламский фундаментализм. Вы просто неспособны признать, что люди могут быть мирными Мусульманами и быть глубоко шокированы и травмированы произошедшим с CH. Когда ваша Христианская вера атакуется, у вас есть огромная привилегия, находится при этом в своей собственной стране, на своей земле, среди своего народа.

Вы не осознаете, что многие из этих людей родом из стран с авторитарными режимами и не имели привилегии жить в мире и безопасности, или же в стране, которая дает свободу выбора, - и нет, это не означает, что люди могут убивать друг друга, - но это говорит многое о мирных Мусульманах. Вы просто не способны понять всю трагичность и ужас положения беженцев, Мусульман, PoC и других угнетаемых сообществ, дискриминирующихся в Западных сообществах из-за систематических, или хуже, бессознательных предрассудков, расизма и сексизма. И тем не менее, миллионы этих людей все еще мирно живут своей жизнью, а не убивают или поддерживают убийства. Где же ваше признание силы и толерантности этих людей?

Самыми смешными были комментарии пользователей, кричащих о том, что они отписываются от страницы, что паблик потерял еще одного подписчика. Меня не волнуют лайки или подписчики. Меня не волнует популярна и нравлюсь ли я, ОСОБЕННО расистским, сексистским, невежественным, белым, привилегированным мужчинам и женщинам. Мы все равно будем выражать свое мнение даже если нас тут останется совсем немного. Пожалуйста, сделайте нам одолжение, идите к черту! Между тем, мы никого не блокировали, даже несмотря на насильственную риторику многих комментариев, потому что мы

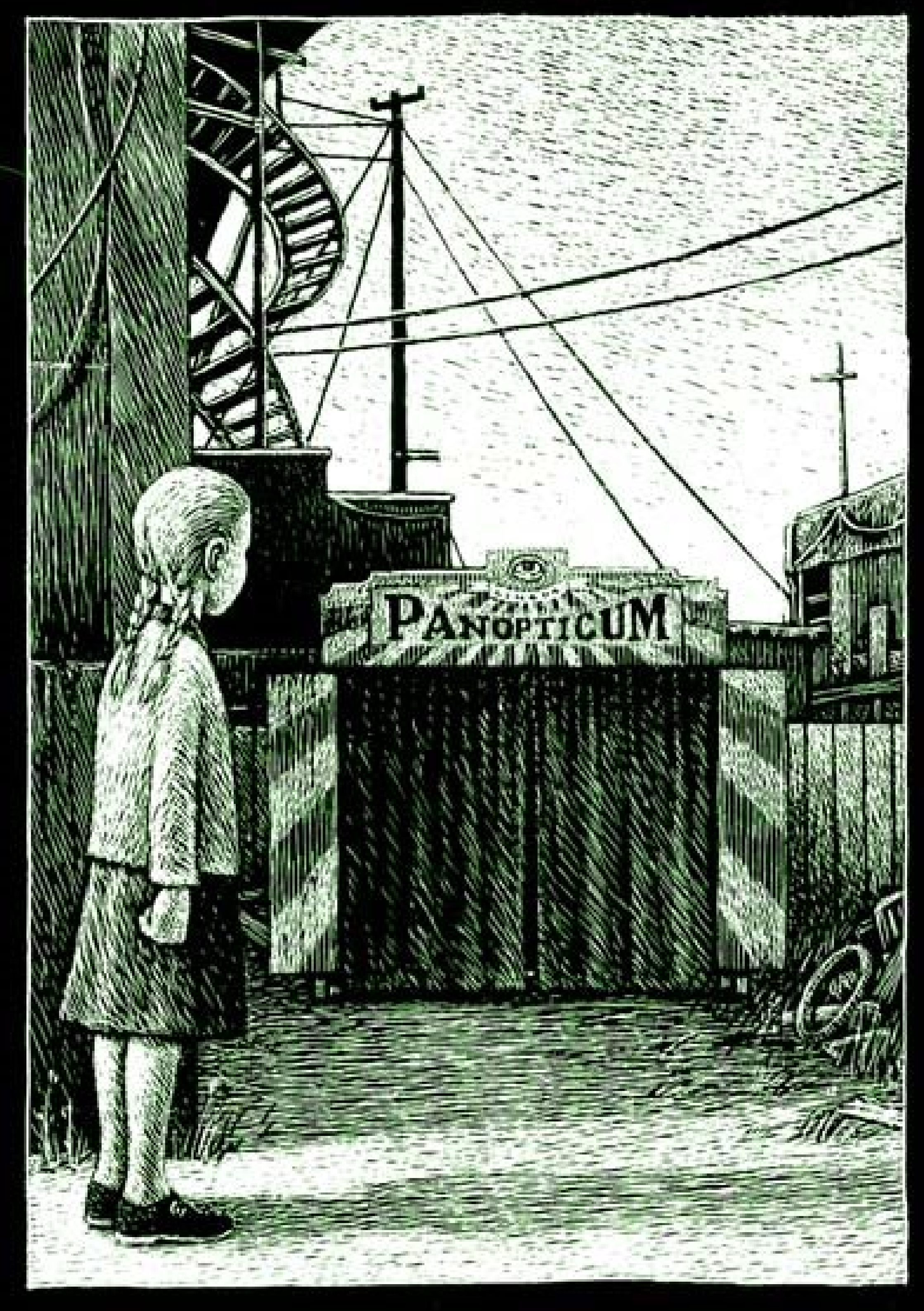
уважаем вашу чертову свободу слова, равно как и возможность дискуссии. Но с этим, похоже, мы сильно ошиблись. Мы стараемся создать безопасное место для маргинализированных людей — и как неэтичным было бы если бы пространство Феминистки Ближнего Востока было бы недружественным для Мусульманских женщин? Все расистские, сексистские, невежественные и оскорбительные пользователи будут блокированы, потому что вы НИКАК не помогаете маргинализированным, равно как не помогаете им в обретении права голоса и не ставите под вопрос их угнетение.

Вместо этого, эта страница поддерживает этическое поведение людей, которые понимают механизмы власти и привилегии. Мы поддерживаем уничтожение маргинализации и абьюза, в частности по отношению к женщинам из маргинализированных сообществ, И Мусульманских женщин, не важно какими бы атеистками мы не были сами. Что мы поддерживаем, так это критическое, осознанное искоренение власти и привилегии. Мы приветствуем всех людей, и приглашаем вас поучаствовать в критической и рефлексированной перспективе развития нашего сообщества.

Меня не будут преследовать и мне не будут угрожать и заставлять замолчать из-за моих взглядов. Я не буду участвовать в угнетении других или его быть жертвой. Ненависть и насильственная риторика, обрушившаяся на нас лишь усиливает мое стремление продолжить говорить обо всем этом и НИКОГДА не преклоняться перед давление невежества, расизма и сексизма, как бы сильны они не были.

Я искренне благодарна людям, осознающим все вышеописанное. Спасибо вам за ваш ум и возможность оставаться информированными, критическими, образованными, прекрасными людьми. Вы делаете этот мир лучше.

Источник:
https://www.facebook.com/themiddleeasternfeminist/posts/777222049021038

PANOPTICUM

5 причин, почему феминизм должен вести борьбу с насилием над детьми

(При этом, признавая, что женщины тоже могут совершать насилие)

Феминизм сыграл важную роль в проблематизации домашнего насилия и в борьбе с ним. Общественное внимание к теме партнерского насилия, организация женских кризисных центров и создание образовательных программ, направленных на понимание процесса насилия – это вещи, которыми феминизм может гордиться. Но есть одна тема домашнего насилия, на которую недостаточно обращают внимание в движении: насилие по отношению к детям, – особенно женское насилие.

В 2012 году, Служба охраны детства (Child Protective Services) опубликовала следующие данные: в США 686 000 детей стали жертвами грубого обращения (или 9,2 ребенка на 1000), более чем в 80% случаях виновни_цами были родители ребенка, из них 88% были биологическими родител_ьницами, а совсем не приемными, отчимами и мачехами, как нас учили верить. Кроме того, 45% виновников были мужчинами. А 54% – Женщины.

Удивлены? Я тоже.

Нам легко поверить, что большинство людей, которые применяют насилие – мужчины. Но это не обязательно так.

Это правда, мужчины исторически более склонны совершать насильственные преступления. Но насилие по отношению к детям может быть разным: физическим, сексуальным, эмоциональным или в виде оставления без внимания (neglect). В 78% случаев насилия по отношению к детям, дети страдают именно от оставления без заботы (neglect), которое склонны применять женщины.

Эти цифры – не говоря уже о психологической травме – показывают, что женское насилие по отношению к детям – это не та тема, которую феминистское движение может продолжать игнорировать.

Скорее, это то, против чего мы должны активно бороться.

Здесь приведены некоторые основные причины, почему феминистское движение должно признать тот факт, что женщины тоже могут быть насильственными.

1. Интерсекциональность означает признание маргинальности детей и работа по борьбе с ней

Как современные феминист_ки третьей волны, мы продвигаем идеи интерсекциональности – факта, что разные формы угнетений и привилегий пересекаются, формируя идентичность человека, и разница любого индивидуального жизненного опыта базируется на этой идентичности.

Хотя эйджизм является одной из этих форм угнетения, его обычно обсуждают в отношении пожилых людей, но не применительно к детям и подросткам. Чтобы говорить о нас самих, как о интерсекционалист_ках, мы должны работать, чтобы искоренить маргинальность как пожилых людей, так и детей и подростков.

Мы должны признать, что роль детей в насильственных или в неблагополучных семьях может поместить их в такую явно нездоровую ситуацию, в которой они должны следовать правилам, установленным авторитетной фигурой, которая диктует все правила и осуществляет контроль путем злоупотребления властью. Мы должны признать, что в этой ситуации детей не уважают, на них смотрят свысока, и часто они не имеют голоса. И игнорируя тему насилия по отношению к детям, мы только подтверждаем, что они не должны иметь право голоса, что они не имеют значения для нас. Это опять травмирует их. И это неприемлемо.

2. Женщины не заботливы от природы

Частично причиной того, что обществу сложно принять, что женщины могут проявлять насилие, является стереотип, что мы заботливы от природы: что наша главная цель в жизни – выйти замуж, вырастить детей, и мы автоматически хороши в этом деле.

Нам сложно представить, что Мать – ультимативная роль для женщины в обществе – может причинить вред своему ребенку. И я признаюсь, мне тоже сложно представить это. Но мы должны просто принять, что это существует.

По сути, то, что общество говорит, что женщины должны осуществлять заботу о детях, может поставить их в положение с большей возможностью быть насильственными и пренебрежительными к детям. Так что мы не только должны принять этот факт, мы должны противостоять этому и работать, чтобы положить этому конец.

Игнорирование того факта, что женщины могут воспроизводить насилие, слишком сильно поддерживает этот вредный стереотип, который служит только для поддержки патриархатных стандартов, против которых мы боремся.

3.Женщины, которые сексуально насилуют детей – преступницы, а не просто привлекательные соблазнительницы

Когда мужчина совершает сексуальное насилие по отношению к ребенку или тинейджер_ке, мы все согласны, что это преступление. Но с женщинами ситуация обстоит по-другому.

Часто женщины, которые совершают сексуальное насилие по отношению к мальчикам и особенно тинейджерам, преподносятся как более старшие, более опытные, как Миссис Робинсон — или в случае моего поколения, мама Стифлера, которые раскрывают этим «счастливчикам» их сексуальные способности, помогают им повзрослеть и избавиться от их сексуальной неопытности.

К сожалению, этот образ более_старшей_женщины_-соблазнительницы так сильно укоренился в нашей культуре, что только недавно его начали как-то критиковать.

В свете последних историй, когда школьные учительницы совершали криминальные действия сексуального характера против своих студент_ок, South Park создал пародийный эпизод, проблематизирующий нелепость двойного стандарта, показывая, как общество кидается на защиту этих женщин вместо того, чтобы признать их преступницами, так же, как и мужчин, которые совершают такие же преступления. (Это не означает, что мы не хотим помочь этим женщинам понять, что то, что они делают неправильно, мы не хотим просто очернить их, но мы все же должны принять криминальную природу таких действий). Но у нас впереди еще длинный путь окончательного признания, что люб_ая, кто входит в сексуальные отношения с детьми, совершает преступление.

4. Матриархат не лучше патриархата

Хотя вопрос, существовало ли когда-либо устройство общества в виде матриархата, долгое время бурно обсуждается антропологами, матриархат на микро-уровне, семейном (т.е., управление женщинами) может существовать и это не лучше, чем патриархат.

Патриархат и матриархат (и любые другие «–аты») – это вопрос о том, кто держит власть и контроль.

И ситуация, в которой центральное авторитетное лицо осуществляет контроль над другими без учета их голосов, потребностей и чувств – никогда не будет хорошей, вне зависимости от гендера авторитетного лица.

Семейные отношения с детьми должны состоять из того чтобы обучать, слушать, расти и учиться друг у друга. В ситуации насилия всего этого не происходит.

Мы должны принять, что власть внутри семьи – это о том, кто кого контролирует, и не имеет ничего общего с понятиями гендерного эссенциализма в отношении мужчин.

5. Пережившие насилие должны чувствовать, что феминизм включает их, не давал чувствовать, что он их подвел

Готовясь написать эту статью, я прочитала несколько историй людей, переживших в детстве насилие.

В историях людей, переживших насилие от женщин (чаще всего их матерей) общей темой было: они чувствовали себя некомфортно, рассказывая об этом насилии, потому что знали, что никто им не поверит.

И пока это общее место для людей, переживших любой тип насилия, важно отметить что здесь те, кто рассказывал комулибо, были проигнорированы – потому что, по общему мнению, «женщины этого не делают».

Одна история особенно запала мне в душу*. Женщина 70-ти лет, проживающая в Англии, подвергалась насилию как со стороны отца, так и со стороны матери. И как и другие, когда она пыталась довериться кому-либо о том, что происходит, ее слова игнорировались или не замечались.

Она говорит, феминизм подвел ее. Она чувствует, что все видят только в мужчинах причину существования зла на земле, и полностью игнорируется тот факт, что женщины тоже могут быть причиной зла.

Рассказывая о насилии со стороны матери, она говорит: “Она упивалась особым убийством души – это была ее жестокость, такая, что даже сейчас, 60 лет спустя, это до сих пор вызывает у меня слезы и убеждает, что феминизм циничен и вводит в заблуждение”

Мне грустно слышать это. Потому что понимание этой женщины движения правильное, если относится ко второй волне

феминизма, который исключает всех кроме белых женщин среднего и высшего классов, и имеет тенденции всем мужчинам автоматически приписывать роль угнетателя.

Современное феминистское движение должно убедиться, что является инклюзивным для всех – что оно охватывает потребности кажд_ой, что оно не просто фокусируется на домашнем насилии или на насилии отцов над детьми лишь в связи с насилием над их матерями.

Нам нужно, чтобы люди могли свободно войти в наше движение и использовали его для того, чтобы преодолеть свои травмы, и не чувствовали, что движение не включает их, игнорирует или, что оно «вводит в заблуждение».

***

Хотя феминизм безусловно многое дал для людей, переживших домашнее насилие, мы должны работать над тем, чтобы включение темы родительского насилия над детьми стала одной из приоритетной. Только тогда движение станет по-настоящему инклюзивным.

*(http://www.dailymail.co.uk/femail/article-1215464/Why-I-loathe-feminism---believe-ultimately-destroy-family.html)

http://everydayfeminism.com/2014/10/feminism-against-child-abuse/

Перевод: Эмма

НЕРВНАЯ АНОРЕКСИЯ

Сейчас все большую популярность набирает такое психическое расстройство, как нервная анорексия. Тысячи молодых девушек сидят на диетах, занимаются спортом, голодают, пьют таблетки, чаи и кофе для похудения. Меня тоже это коснулось. Все начиналось незаметно. Я просто начала уменьшать порции, к слову, я вегетарианец. Изначально я весила 55 кг при росте 173 см. К концу июня 2013 года мой вес был 43 кг. Я впала в глубокую депрессию: плакала, если на моих весах не было отвеса хотя бы в 200 г. Помимо этого у меня появились ссоры с родителями, они заставляли меня есть. А мне приходилось им врать и выбрасывать еду. Так продолжалось до сентября. Мой вес был 38 кг. В день я могла съесть 150 г овощей и 100 г жидкости. Родители отправили меня в частную клинику, где мне не помогли. Да можно сказать, что мне там и не помогали. Проводили какие-то глупые сеансы и антидепрессанты - все мое лечение. Вышла я оттуда с весом 47 кг и с еще более глубокой депрессией. Я просто ненавидела себя, мне было стыдно выходить из дома. Сидеть на диетах больше не получалось. Я могла просто объедаться едой, я нашла выход как не толстеть, я начала вызывать у себя рвоту, принимать слабительные и мочегонные, начала резать руки и ноги. Постепенно мой вес начал снижаться, а я была просто счастлива. И вот, все было хорошо, я худая (38 кг опять) и счастливая, режу себе руку и обращаюсь в больницу, чтобы ее зашили. Конечно же все врачи обратили внимание на мою худобу, пожаловались главному врачу, она вызвала мою маму к себе и сказала ей, что меня кладут в пнд. Ну мои родители подсуетились, я оказалась

опять в той же частной клинике. Вышла оттуда с весом 45 кг. Все были рады, кроме меня. И поэтому к концу мая, я решила, что покончу жизнь самоубийством, что у меня практически вышло. Я оказалась в реанимации, а потом в пнд. Пролежав там месяц я поправилась до 47 кг, я немного одумалась, перестала худеть, но у меня появилась булимия. Я ела и вызывала рвоту каждый день. Из-за этого я впала опять в депрессию. Прожив с июля до декабря в таком состоянии, я просто больше не могла терпеть. Я опять вызвала у себя передозировку, после чего была повторно помещена в пнд. За три недели, что я провела там, у меня реально появилось время все обдумать и осознать, что это не круто. Я вернулась домой в январе 2015 и с тех пор я ни разу не сидела на диетах, и ни разу не вызывала у себя рвоту. Горжусь собой.

Чем отличается анорексия от нервной ее формы? Нервная анорексия - это психическое расстройство, вызванное отказом от приема пищи и отсутствием аппетита. Анорексия - это анорексия, вызванная приемом антидепрессантов и других таблеток, а также вызванная болезнью (например, болезнями пищеварительной системы).

Почему же анорексия набирает обороты? И почему девушки мучают себя диетами, чтобы быть "совершенством"? Все очень просто. Каждый день по телевизору, радио и интернету говорят и пишут про разные диеты, о том, что девушка должна быть худой и красивой, чтобы иметь успех у мужчин и побыстрее выйти замуж. Но никто не задумывался о последствиях этих диет - нервной анорексии и нервной булимии. Тысячи девушек сидят в про-ана группах в поисках подходящей диеты. Сначала они просто теряют вес, а потом просто не могут остановиться. И анорексичная худоба вошла в моду. Потому что быть "легкой" - это прекрасно, по мнению этих девушек.

Соня

культурная апроприация

Человеческое развитие невозможно без культурных заимствований. Различные народы перенимают особенности друг друга, и в первую очередь за счет этого развиваются их собственные культуры. Однако порой обогащение культуры большинства происходит за счет национальных меньшинств: зависимые от доминирующего народа культуры теряют свой смысл, и вместе со смыслом размываются - вплоть до полного исчезновения - культуры, зависимые от большинства. Именно в этом заключается проблематика культурной апроприации. Культура меньшинства бастардизируется, ее опыт обесценивается, ее ценности превращаются в товар.

В США уже встречаются и такие недалекие люди, которые считают, что индейцев уже давно не существует. Часть человеческой идентичности не просто не воспринимается всерьез, ее попросту отвергают. И у индейцев сейчас вся культура сводится к такому мизеру по сравнению с тем, что было до прихода европейцев. А ведь культура - то, что определяет какой-либо народ. И вот они хватаются за этот мизер, чтобы обеспечить своей идентичности хоть какой-нибудь комфорт, но вновь приходит белое большинство и говорит, что остатки их культуры, а равно и они сами, ничего не стоят, и что они имеют право поступать с чужим наследием как им заблагорассудится.

Из-за этого страдают личностные идентичности дискриминируемого меньшинства, которые так или иная культура формирует. Культура, по Питириму Сорокину, выступает как ценностное отражение действительности, синтезирующее в себе вершины человеческого самосознания. Поэтому, апроприируя элементы чужой культуры, мы обесцениваем особенности личностной идентичности. Происходит процесс дегуманизации.

В России проблема культурной апроприации стоит хоть и не на-

столько остро как в США и Канаде, но и здесь приходится с ней сталкиваться. Основная специфика этого вопроса в российских реалиях заключается в том, что мы перенимаем с Запада элементы чужих культур в уже апроприированном виде.

Так, например, произошло с рэпом, который теперь уже воспринимается как «просто музыка». Этот жанр зародился в своем современном виде среди чернокожего населения Нью-Йорка. Это была в первую очередь музыка протеста: рэпперы пели о «черных бунтах», о проблемах расизма и прочих видах дискриминации. Рэп — народная афроамериканская музыка.

Перенять рэп белокожее население Америки смогло, лишь когда они увидели, как его исполняет Эминем: только с появлением белого рэппера эта музыка перестала считаться «грязной» и присущей лишь гетто. В итоге теперь даже в России появился правый рэп. От жанра, который нес глубокий смысл в самой своей истории, осталась только форма.

Точно так же тверк воспринимается большинством как элемент клубной культуры. Тверк танцуют везде, где в большом количестве проживают выходцы из африканских стран. Его танцуют афроамериканцы, жительницы Карибских островов, пожилые женщины из западноафриканской церкви Кот д'Ивуара... Его танцуют на официальных торжествах и свадьбах. Но современная поп-культура фетишизировала и гиперсексуализировала этот танец.

Но как и все популярное, тверк перестанет быть таким распространенным явлением. И тем не менее, для большинства он так и останется чем-то грязным, сексуальным, может, даже пошлым. И, соответственно, такого же мнения большинство будет о тех, кто традиционно танцует тверк: о темнокожих женщинах.

Софико Арифджанова

Проблемы транс-женщин и гражданский активизм

Эта статья ориентирована на цисгендерных людей, знания которых о поставленной проблеме крайне скудны либо вовсе равны нулю. Также стоит расценивать ее как обращение транс-девушки к активисткам

Иногда в кругах, занимающихся активизмом или говорящих о нем, встречаются упоминания о транс-женщинах. Упоминается об этом, как правило, вскользь: имеется лишь какое-то движение инклюзивного характера, когда раз в два месяца где-нибудь публикуется запись, посвященная проблемам транс-женщин. Назвать эти заметки полноценными мой язык не повернется, потому что они сильно приправлены идеологией феминистского движения. В результате, написанное, скорее, рассеивает внимание, нежели помогает читающим вникнуть в суть проблемы. Убивает полноценность записей на корню и то, что пишутся они, как правило, не транс-девушками, а цисгендерными людьми, которые в лучшем случае просто имеют развернутое представление о проблеме. Иногда авторкой статьи может все-таки являться представительница MtF, но почему-то в таких случаях сама заметка нарочито удобрена этими идеологическими вкраплениями и вообще написана так, словно призвана не обратить внимание представителей привилегированных групп на наши проблемы, но "обратить" нас (других MtF) в определенную идеологию.

Почему я решила писать статью? Я выделяю 2 причины:

1. Материалы на тему трансгендерности вообще редкое явление, а материалы, которые я бы назвала качественными, мне и вовсе не попадались.

2. Чем критиковать их отсутствие, гораздо продуктивнее взять и самой сделать всё так, как считаю нужным.

Я не стала удобрять свою статью историями о коварном патриархальном заговоре, теориями о принижении феминности и т.д. Уж извините, но эта примесь феминисткой идеологии даже если и имеет отношение к реальности, то лишь отвлекает нас от реальной ситуации с транс-женщинами, концентрируя наше внимание на группе, в разы менее дискриминируемой, т.е. цис-женщин. О проблемах цис-женщин, я считаю, в фем-сообществах и так говорится более чем достаточно, так что это вряд ли станет какой-то проблемой или обесцениванием. Также я постаралась рассмотреть проблему сквозь призму классовой теории.

Итак: с какими проблемами сталкиваются транс-девушки в рамках русскоязычных offline и online пространств? Я решила разделить эти проблемы на 3 фундаментальные группы: информационная, финансовая и юридическая.

Первая фундаментальная проблема — информационная.

Эта проблема бесконечно широка и начинается буквально с рождения. С момента, когда ребенка (приписав при рождении мужской пол, основываясь на гениталиях) вынуждают пройти все "прелести" мужской социализации в условиях жесткого гендерного воспитания. С детства прививается циснормативность и гетеронормативность. С детства прививается отвращение и презрение к трансгендерным людям. Нас учат воспринимать транс-девушек как кросгендеров (трансвеститов, кросдрессеров, т.е. как мужчин). Нам рассказывают о том, что биологический пол как-то влияет на мышление. Более того, эта идея реализуется жестким гендерным воспитанием. Стереотипы о "настоящей женщине" у многих транс-девушек превращаются в навязанный и дикий страх несоответствия каким-либо услышанным в детстве требованиям. Подпитываемая дисфорией и дисморфофобией, жесткость достигает таких размеров, что они вполне могут посоревноваться с теми, что ставили цис-женщинам XX века.

Чем ещё информационная недостаточность оборачивается на практике? Неприязнью к самой себе, к своей сущности. Гетеронормативность, т.е. навязывание модели гетероотношений, оборачивается путаницей даже в понимании собственной сексуальной ориентации. Транс-девушка находится в практически полном отсутствии информации о том, чем биологический пол отличается от гендера, чем гендерная идентичность отличается от гендерной роли, о том, что все эти вещи никак не зависят

от, пардон, промежности и являются социальным явлением, а не биологическим.
Проблема заключается в том, что ни трансгендерность, ни тем более транссексуальность, ни женская гендерная идентичность как единственно подходящая для социализации транс-девушки от отсутствия этой информации никуда не исчезают. Всё это есть изначально, и от этого никак не избавиться. И многие испытывают страх перед своими мыслями. Они пытаются освоить мужскую социализацию либо и вовсе боятся собственного самоосознания, пытаясь спрятать его поглубже. Выдумывают эзотерические оправдания, типа "прошлой жизни, отголоски которой до сих пор звучат в голове", как это делала я, например. Но все Мы от этого не перестаём быть девушками, женщинами и т.д. Даже лишенные информации и непонимающие своей природы, считающие себя "мужчинами, которым было бы комфортнее родиться девочкой" и прочие — Мы являемся девушками. Мы можем долго и упорно оттягивать момент осознания, но он неизбежно наступает: в 20 лет, в 30 или в 40. Но этот момент наступает, и он неизбежен.

И вот, мы имеем транс-девушку, чьё самоосознание прошло терминальную стадию отрицания своей женскости и которая начала понимать, что она не парень и не мужчина. И тут агрессивное информационное поле и отсутствие в нём информации даёт о себе знать. Действительно, качественной информации просто нет. Есть противоречащие друг другу обрывки циссплейнинга или сайты с оставляющим желать лучшего контентом.

И тут на "помощь" приходит такое место, как 2ch/fg/, известное также как "трапач". Это анонимная борда, на которой можно задать вопрос и получить ответ. Борда, ориентированная

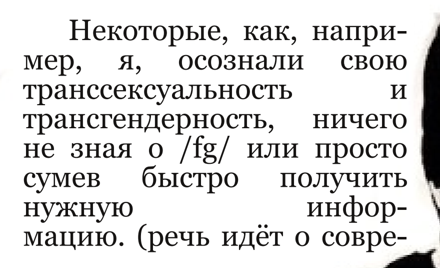
на "мальчиков, которые хотят быть девочками". Ситуация в информационном поле складывается так, что у большинства современных транс-девушек это становится основным местом обитания. И я дико рада, что узнала об этом сайте уже после того, как получила необходимую гендерную грамотность. Это просто ужасное место для неокрепшего ума транссексуалки, о котором ей лучше никогда не знать. Почему я так говорю о нём? Потому что:

1. Это место на практике помогает в первую очередь тем, кто нас фетишизирует — адмирерам (от англ.- admirer - любитель). Для них мы не более, чем "мальчики, которые как девочки" или "милые трапики". В лучшем случае — "девочки с сюрпризом". Эти люди просто ищут себе секс-игрушки. Да, некоторые при этом предоставляют жильё и убежище, если позволяют средства, но относятся именно как к секс-игрушкам. И о том, чтобы они относились к нам как к нормальным девушкам, и речи быть не может. Молчу о какой-либо борьбе за наши права с их стороны. Им просто невыгодно, чтобы мы почувствовали себя полноценными людьми, ведь тогда придётся считаться с нашими интересами!

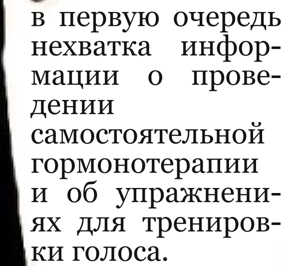
2. Вредные стереотипы среди трансгендерных людей там достигают своего апофеоза. Это в том числе и вера в то, что слово психиатра ценнее собственных ощущений.

3. Трансофобия тут является вполне привычной составляющей. Само название этой помойки — "трапач" — образованно от слова "трап", которое означает ничто иное, как "членодевка". Также на борде существуют выдуманные ограничения на право говорить о себе в женском роде, если не девушка не соответствует определенным требованиям. Или соревнования в труЪшности между транс-девушками, что есть трансофобия к тем, кто осознались позже остальных, или не испытывает сильной дисфории.

Транссексуалки, не имеющие возможности спокойно заявить о своих проблемах в обществе, ищут место, где можно анонимно получить информацию и помощь, и попадают в эту среду, и, не зная ничего другого, впитывают этот информационный яд, который отравляет сознание транс-девушки и вредит ей больше, чем открытый трансхейт. Те девушки (которых я знаю), кто начали свой путь на /fg/, но всё-таки смогли очистить свой разум от яда этой помойки, для меня стали ориентирами на пути самоосознания. Они лучше меня знают весь ужас информационной ситуации, так как побывали на самом её дне. И я сама видела это дно. И это ужасно, когда это дно является началом на пути к самоосознанию у большинства транс-девушек.

Некоторые, как, например, я, осознали свою транссексуальность и трансгендерность, ничего не зная о /fg/ или просто сумев быстро получить нужную информацию. (речь идёт о современной ситуации, т.е. без учета тех времен, когда таких анонимных борд вообще не существовало) Но таких чуть ли не единицы, и нас можно назвать в какой-то мере привилегированными. Всю хорошую информацию на эту тему, я получила от уже осознавшихся транс-девушек, которые в буквальном смысле прошли все круги ада. И даже сейчас у меня нет в легком доступе всей необходимой информации: это в первую очередь нехватка информации о проведении самостоятельной гормонотерапии и об упражнениях для тренировки голоса.

Вторая фундаментальная проблема — финансовая.

Эта сторона является наиболее острой, на мой взгляд. Так как статья ориентирована на цисгендеров и людей далеких от этой проблемы, я вынуждена рассмотреть её издалека, например, с ответа на вопрос: на что могут уходить деньги у MtF?

Уходить деньги будут в первую очередь на заместительную гормонотерапию (далее — ЗГТ). Однако не всем её бывает достаточно, чтобы получить пасс (явление, когда незнакомый человек не задумываясь воспринимает транссексуалку как цис-женщину). Некоторым для получения пасса требуются такие пластические операции как стачивание костей черепа (в особенности надбровных дуг). Некоторые, зачастую под действием вредных гендерных стереотипов, делают такие вещи, как увеличение губ,

груди. Очень популярна электроэпиляция (электролиз), т.к. она имеет наиболее длительный эффект. Например, хорошим решением будет сделать полный электролиз тела перед началом ЗГТ (т.к. тестостерон способствует более быстрому восстановлению кожи после повреждений). Две наиболее частые операции на гениталиях это: орхиэктомия (удаление половых гонад) и вагинопластика (перекраивание гениталий, результатом которого становится полноценная вагина, выделяющая смазку и позволяющая испытать оргазм). Ещё проводятся операции на голосовых связках, по перекачиванию жировых тканей... И это не все.

Стоит упомянуть и расходы на закупку женской одежды в первый период, когда таковой попросту нет, расходы на косметику и прочие вещи, которые станут актуальны при решении начать транзишн. Мне, например, придется ещё и переезжать в другой город. Дополнительные расходы — уже "по ситуации".

Итак, что и сколько будет стоить?

Проведение ЗГТ — это отдельный раздел медицины, полноценных знаний по которому у большинства эндокринологов нет. Сама ЗГТ для MtF зависит от индивидуальных биологических особенностей. Также очень сильно на стоимость влияет и качество употребляемых препаратов. Стоит учесть, что в период транзишна необходима гораздо более высокая дозировка гормонов, а после транзишна их количество необходимо снизить.

Как я уже упомянула выше, у меня у самой пока нет полноценной информации о проведении самостоятельной ЗГТ, поэтому я опираюсь на разные и противоречивые показатели об этом: получается от 1200 до 8700 рублей в месяц.

Далее — электролиз. В зависимости от места проведения и площади применения операции цена варьируется в настолько огромном промежутке, что я не вижу смысла его вообще приводить здесь.

Орхиэктомия — в среднем 40 000 рублей.

Вагинопластика — зависит от качества операции и места её проведения. Может достигать 200 000 рублей.

То есть сами по себе расходы у транс-девушки очень высокие. А сам переход — это не удовольствие и не прихоть. Переход — это необходимость, во многих случаях вызванная и вовсе биологическими причинами. Между прочим, среди MtF, как и среди населения земли в принципе, очень мало представительниц среднего класса, которые могут легко позволить себе это, отказывая себе в обычных расходах и сводя своё питание к подножному корму. Большинство просто заменяет ЗГТ еду, что,

конечно, позволяет не располнеть. Но даже те, кто находятся в семьях со средним достатком, как правило, изгоняются из семейства либо вынуждены элементарно сбегать от своей семьи, благодаря чему даже сладкая причастность к среднему классу быстренько пропадает.

А добивает нас, как социальную группу следующий экономический момент: имея пасс и не имея правильных документов, в которых указанно наше имя, правильный пол и в которых даже на фотографии другой человек, нам отказывают в работе. Устроиться официально с мужскими документами пассовой MtF — это истории из области фантастики.

Как же тогда заработать деньги на полноценный переход или хотя бы на нормальное питание и гормональные препараты?

Правильно. Проституция. Панель. Можно ещё "камвхорить" на веб-камеру. Учтите то, что я говорила о /fg/ и адмирерах. По факту: уже существует налаженная инфраструктура, которая с одной стороны ставит нас в безденежную ситуацию, а с другой — прививает многим из нас отношение к себе как к секс-игрушкам. Потому что и правда лучше быть секс-игрушкой, чем "ублюдком", "пидаром" или "мальчиком для битья". Это просто напросто безысходность. Поэтому повторюсь: адмирерам наше загнанное положение лишь на руку, и надеяться на то, что они будут бороться за наши права, крайне наивно.

Я верю в то, что в скором будущем такой способ работы, как фриланс, дарует многим из нас возможность осуществлять транзишн, не ограничивая себя при этом в еде, и даже до перехода начинать контактировать с социумом как полноправная девушка. Собственно, возможности к этому уже есть, но на практике сегодня большинство далеки от этой среды.

Третья фундаментальная проблема — юридическая.

Теперь уместно будет осветить юридическую сторону наших проблем. Этот раздел справедлив в первую очередь для зоны РФ. Тут я выделю 4 основных момента:

1. Правильные документы, соответствующие самому человеку, как говорилось выше, необходимы элементарно для того, чтобы иметь работу и деньги. Не говоря уже о том, что перемещаться по стране, не имея женских документов, необходимо со справкой о "транссексуализме", которая позволяет объяснить проводникам и стражам правопорядка, что это твои документы и ты не выдаёшь себя за другого человека.

2. Пол в документах меняют только после проведения операции на гениталиях. И то, для этого сначала нужно обратиться в ЗАГС, где вам откажут, далее обратиться в суд, доказать в суде факт проведения операции (что делается не за одно судебное

заседание), далее снова отправиться в ЗАГС и уже потом — в паспортный стол. Сделать операцию на гениталии возможно лишь по направлению психиатра, который подтвердит "транссексуализм".

3. Всё упирается в получение подтверждения трансгендерности от психиатра. Юридически все процедуры длятся минимум 2 года, кроме того, психиатр может отказать из-за таких вещей, как:

а. Позднее осознание себя как женщины.

б. Несоответствие стереотипам о том, какой должна быть женщина. Причем стереотипы эти не только являются полной чушью, но они ещё и устарели на 40-50 лет и предъявляются в разы более жестко, чем цис-женщинам. Предъявляют их на полном серьёзе в виде тестов. Вся эта муть называется медициной.

в. Непроведение ЗГТ. А это самый дурацкий пункт, т.к. официальное направление к эндокринологу выписывает именно психиатр. И он просто откажет, если вы не проводили ЗГТ. Образовывается замкнутый круг, который прерывается лишь самостоятельной ЗГТ.

Итого: гораздо проще накопить 40 тысяч (расценки по СпБ) на взятку психиатру, чтобы получить эту справку "о транссексуализме", которая позволит перемещаться по стране, сделать коррекцию гениталий, получить доступ к услугам эндокринолога (услуги которого, кстати, всё равно обойдутся в крупную сумму) и смене документов на верные.

Отмечу ещё, что многие не хотят делать коррекцию гениталий в принципе, но всё-таки делают её, так как получение женского паспорта является подчас принципиальным моментом.

4. Есть полное право сменить имя, не меняя при этом паспортный пол. При этом происходит смена фотографии, что позволит избежать задержания стражами правопорядка. Так же многие побочные документы не имеют указания пола, да и при предъявлении паспорта не все замечают неправильную букву в графе "пол".

Юридически можно выбрать себе абсолютно любое имя, в т.ч. поменять окончание в отчестве, или убрать его полностью. На деле — приходится доказывать своё право на смену имени через суд, или дать взятку в ЗАГСе. Многие решают проблему отказом от желаемого имени в пользу гендерно-нейтральных. Но не все могут себе позволить такое.

В России, кстати, относительно мягкое законодательство в отношении транс-людей. Да, нам далеко до Швеции, но у нас лучше чем во многих странах Европы. Юридически у нас ситуация даже лучше, чем в Таиланде, где документы не меняют даже после полного набора всех возможных операций.

Хотелось бы еще затронуть бытовую сторону вопроса. Некоторых из нас, кто осознали себя и заявили о себе ещё в школьном возрасте, заставили пройти через такое, что мне даже представить тошно. Даже в интернете у меня нет нормального общения с людьми, потому что либо я очень усердно конспирируюсь, словно я агент иностранной разведки, дабы собеседники не узнали о моём хромосомном наборе, ведь если собеседник все-таки узнаёт, отношение ко мне резко падает до уровня "как с говном". Как именно падает — бесконечная тема для "нытья" и "истерик", которая настолько разнообразна на всяческие плевки в наш адрес, что как-либо систематизировать их мне представляется невозможным. И даже это просто привилегированное положение по сравнению с тем, что пришлось пережить, например, одной моей сестре по Y хромосоме, которая из-за травли даже не смогла окончить школу. Ее дома регулярно избивал отец, оставляя ей переломы в костях снова и снова, на протяжении нескольких лет, приговаривая: "мне насрать, мальчик ты там или девочка". Она также выслушивала обвинения от соседей в том, что она доводит отца до этого своим поведением. Мои проблемы с тем, что я вынуждена скрывать многие факты своей жизни от окружения, боясь за своё здоровье, — это просто привилегированное положение: они хотя бы ничего не знают. И даже в подростковом возрасте били меня всегда как просто "парня с длинными волосами", а не так, как избивают транс-девушку.

Поэтому если вы всё-таки встретите одну из нас, не удивляйтесь тому, что она окажется агрессивной или злой. Не удивляйтесь тому, что у неё будет острое маниакально-депрессивное расстройство или другие проблемы с ментальным здоровьем. Не удивляйтесь тому, что она не может объяснить вам, что чувствует и с какими проблемами ей приходится сталкиваться.

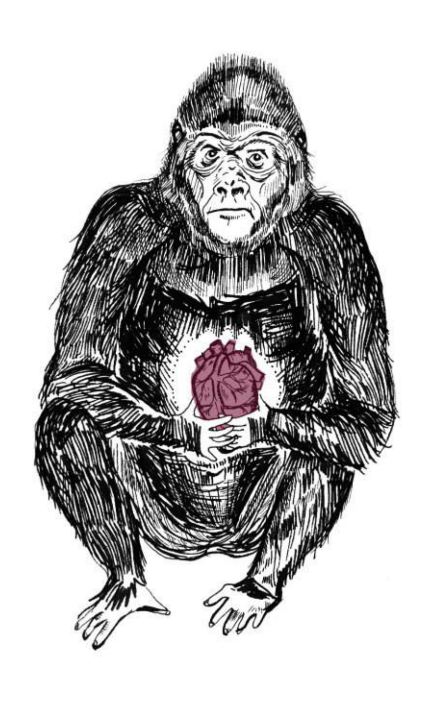
Резюмируя: я даже представить не могу более забитую группу, чем та, частью которой я являюсь. И учитывая всё то говно, в котором мы живём, я встречаю целые движения, занимающиеся агрессией, оскорблениями и плевками в нашу сторону и даже отрицанием дискриминации, с которой сталкиваются мои сёстры по Y-хромосоме. Да, я о радикальном феминизме. Я надеюсь, что они и дальше будут заниматься тем, что будут дискредитировать своё движение и свои идеи потоками грязи в наш адрес.

Я искренне удивляюсь, когда вижу, как движения, которые якобы борются за наши права, на деле уделяют им такое внимание, словно нам просто иногда говорят гадости, а так всё нормально. Мне до кровавых слёз обидно видеть, как о моих сестёр вытирают ноги в этих якобы дружественных движениях, и они считают это вполне нормальным явлением. Как они от-

биваются и называют меня истеричкой, когда им указываешь на то дерьмо, что они жрут в этих "дружественных" сообществах, некоторые из которых сами же и создали. Мне обидно осознавать своё бессилие в попытках изменить эту ситуацию. Я просто хочу, чтобы все эти люди, которые ставят моих сестёр в такое положение, захлебнулись в моих слезах. А из их трупов образовался счастливый остров единения MtF, и тех немногих, кто нам действительно сочувствует. Но это лишь эмоции. Поэтому я в очередной раз засовываю их подальше и пытаюсь изменить это единственным доступным мне способом: освещать ситуацию.

Я пишу эту статью в надежде, что это хоть немного откроет глаза тем, кто действительно хочет бороться за права угнетенных групп, а не просто любит упомянуть нас, дабы прослыть крутыми и толерантными!

МОЁ СЕРДЦЕ ТОШНИТ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ СО СТОРОНЫ АНАРХИСТ_ОВ

В середине июня достоянием общественности стала история про попытку изнасилования девушки Василины и убийства двух животных одним питерским уебком. Почти сразу после обнародования этой истории, Василина подвергнулась "общественной критике", виктимблеймингу, и прочим патриархатным мерзостям. На эту тему анарха организация АСТ написала обстоятельный текст. И теперь я решила рассказать свою историю, или несколько. их было много, слишком много.

К написанию этого текста меня подтолкнуло то, что у нас, как у анархистского сообщества, к сожалению не выработаны никакие механизмы взаимодействия с насильниками, и все, что мы можем, это рассказывать свои истории, уповая на то, что кому-то эта правда поможет.

Свидетельство, рассказанное пережившей_ей насилие, нельзя подвергнуть сомнению, критике, нельзя вывернуть наизнанку. Оно просто есть. А давайте спросим вторую сторону? Нет, давайте не будем спрашивать насильников, что они думают на эту тему. Никто не просил давать оценок, пытаться проинтерпретировать описанное, в конце концов, у бцг мужчин итак слишком много власти, у них есть бесплатные адвокаты, прокуроры, следователи, мед. экспертиза, судьи. Мужская солидарность, статус-кво, культура изнасилования, мужское доминирование, слатшейминг, институт семьи и брака, способность всегда выходить сухим из воды, в конце концов.

Я расскажу три истории, проедающие во мне дыры, наполняющиеся депрессией и паническими атаками. Герои этих историй очень многим до боли знакомы, являются уважаемыми героями анархо/антифашистского движений.

i

Первая из них связана с Женей Саксом, большим другом Бидина. Эту историю я никому не рассказывала, потому что мне было очень противно и страшно. Потому что я занималась самообвинением жертвы, себя то есть. Спасибо патриархату за это.

Так вот, Женя Сакс изначально из Екатеринбурга, переехал в какой-то момент в Москву, где я с ним и познакомилась. Потом переехал в Питер, жил там какое-то время в Киме (типа сквот), сейчас, вроде, живет снова в Екатеринбурге. Познакомилась я с ним где-то 3 года назад, когда он жил в Москве. Мы часто тусовались, и я считала его своим другом. Общались мы с ним где-то несколько месяцев, у нас было много общих друзей и подруг анархисток и тд и тп. Ну так, предыстория. Так вот, мои подруги говорили мне, что он как-то странно смотрит на меня, совсем не по-дружески, но я этому никогда не придавала внимания. (И тут я не занимаюсь самообвинением, просто я думала, что мы друзья, и он уважает меня и мои границы).

так вот, однажды мы поехали на критическую массу и обратно когда ехали поздно ночью я очень устала, и решила вписаться у него дома. мы поели и легли спать, на разных диванах, но в одной комнате. и вот я падаю в сон, но чувствую на себе пристальный взгляд. очень стремно. я предприняла попытку прояснить ситуацию, и сказала, что хочу спать и отвернулась к стенке. окей. через какое-то время я понимаю, что Женя прилег сзади меня на итак довольно маленьком диване. признаться, я очень сильно охуела, и впала в оцепенение. он начал гладить меня по спине и волосам, обнимать. в этом аду я провела всю ночь. я просто потеряла дар речи. он продолжать меня обнимать и “играть с моими волосами” всю ночь. я не могла ничего сделать. хотя он и не делал ничего кроме вышеописанных действий, это было принуждение к сексу, это были непрошенные прикосновение. нарушение границ. это было насилие. физическое и эмоциональное, сексуальное. я знаю, что он отчетливо понимал, что я не сплю, ибо не может спать человек, не двигавшись от напряжения и абсолютно молча.

под утро я наверно как-то все же чуть заснула. смутно помню утро. он в тот день уехал в питер, с концами, и мы больше не общались. ему свои эмоции я никогда не высказывала.

ii

Вторая история про Лешу Круглого (Слон), свой анархо пацан, здесь я наверно обойдусь без длинных историй. Уважаемые читатели могут знать его как одного из центральных людей в таких "социально революционных формациях" как ЧКБ и ЧКФ.

Познакомилась я с ним года 2-3 назад, на одном панк анархо музыкальном фестивале, что-то про зоозащиту, летом 2012 года, в июле-августе. В общем, на этом фестивале была я с товарищками, и мы очень сильно напились. Мои товарищки под вечер уехали, и я как-то обнаружила, что у меня нет палатки. И Круглый, как-то между делом, предложил по-товарищески вписаться в палатке его друга, с которым я была знакома, но довольно отрывочно.

Когда мы легли спать, было тесно и душно, хотелось спать. И тут я внезапно понимаю, что он меня обнимает и расстегивает мои шорты. Я сильно прихуела, но так же как и было в предыдущей истории, впала в шоковое состояние. Он засунул свои пальцы в меня и пытался что-то изобразить. Через какое-то время он намеком предложил мне помочь ему. В это самое время в палатке находился его друг со своей подругой. Я не знаю, что происходило в их головах, но уверена, что они заметили. На следующее утро у меня было адовое похмелье, но я помнила, что произошло ночью, но не знала что делать. Меня научили молчать. Круглый действовал в стиле, что мы встречаемся, и я как-то непонятно мне впала в состояние, стокгольмский синдром. на два месяца. на протяжении этих странных отношений, он бесчисленное количество раз принуждал меня к сексу. уговаривал. заставлял. В какой-то момент он упросил меня сделать мои фотографии интимного характера, хотя мне не особо хотелось. и еще видео, которого мне тоже не хотелось. Когда через несколько месяцев издевательств, я на бессознательном уровне поняла, что хватит, и ушла от него, от него посыпались угрозы, что он выложит мои интимные фотографии и видео в интернет, покажет всем своим друзьям, и “все увидят какая я на самом деле феминистка”. когда я пересекалась с какими-то его друзьями, они мне намекали, что им понравились мои фотографии и могу ли я для них сделать еще. тоже, знатные видные анархисты, между прочим, Паша Баки, например. неудивительно. не знаю, видели ли они на самом деле их. Если не уходить в мельчайшие подробности, с этим наверно, тоже все.

iii

Еще одна история насилия про Александра Францкевича, видного политзека всех времен и народов. Началось все с того,

что я написала ему письмо в тюрьму. Я не была с ним знакома и никогда до этого не общалась. Мне просто хотелось поддержать человека, попавшего в тюрьму по политическому обвинению. Писем в тюрьму я до этого никогда никому не писала. Я не знала что писать и как, просто знала, что надо. Мои письма были наивными и немножко глупыми. Просто о том, что я делала сегодня и какие книжки читала. Я боялась писать что-то про политику, ибо я знала про цензуру, про то, что все письма проверяют, и очень боялась, что оно не дойдет. Через несколько месяцев я получила ответ. Я была очень удивлена и рада, это был какой-то совершенно новый и особенный опыт. Переписка с незнакомым, но как тогда казалось, близким по духу человеком. Письма приходили через, примерно, 2 месяца. Саша писал какие-то милые письма, про то как он ждет моего ответа, и еще какую-то милую чушь. Моя мама шутила, что пришло письмо от хулигана (политзеки хулиганы ведь,не?). Я писала какие-то тексты про то как важно поддерживать политзеков, новости про особенности Сашиного заключения. Всего я получила где-то 4 наверно письма. Какие-то части, я бы могла даже и сейчас процитировать. Может у Саши они сохранились и он, в рамках поливания говном феминистки, обнародует их, и мы все посмеемся над тем какая я дура.

Все изменилось когда он вышел из тюрьмы. Я каким-то образом нашла его контакт и мы стали общаться. Почти сразу оказалось, что он убежденный антифеминист и мизогин. В плане «никакой борьбы кроме классовой», «вы выдумали свое угнетение» и все прочее. Мне казалось, что это какое-то недоразумение, я пыталась объяснить. Он называл меня истеричкой и ебанутой. Тогда я решила предпринять последнюю попытку поговорить с ним почеловечески и решила скататься в Минск.

В Минске все было очень странно. Саша только вышел из тюрьмы и находился в процессе установления своего авторитета. Мы были на собрании одной активистской группы. Саша занял позицию местного авторитета, эти ребята смотрели на него как на бога, какую бы чушь он ни говорил. Он говорил, что им нужно делать и как. Было смешно. В конце собрания я сказала, что он вел себя неэтично и слишком много всем указывал. Саша разозлился и обиделся.

Потом мы тусовались с каким-то его другом. Внезапно Саша начал рассказывать ему про то, что я писала ему супер тупые наивные письма, с подробностями, с примерами. Было очень неприятно. Я сказала, что типа что за говно? Саша вроде перестал рассказывать, но я думаю не осознал, что в его поступке было неправильного.

Ночью я вписалась у Саши дома, и там же вписывался его друг. Вышло так, что мы должны были спать на одном диване с этим чуваком. И вот, этот чувак выдерживает паузу и спрашивает меня как я отношусь «к сексу на одну ночь». Я конечно дико обосралась. Ты хуй знает где, в одной комнате с тобой два ебаных мачиста-классовых борца, рядом с тобой лежит стремный чувак, который только что задал тебе стремный вопрос, супер тесно. Я легла на пол. Саша начал смеяться надо мной, неужели его друг приставал ко мне? Смеялся и потом.

В эти дни мы тусовались с его друзьями, Саша рассказывал охуительные истории. Я пыталась объяснять про феминизм, надо мной все смеялись, почти все. Почти все его друзья оказались классическими антифеминистами со стремными историями. В последний вечер мы смотрели пол ночи видео про луку, было довольно мило. Я не могу сказать, что я была в него влюблена, может на какой-то стадии когда мы переписывались. У меня почти до самого конца были надежды на то, что он просто что-то недопонимает, что можно все объяснить.

Сейчас я наверно больше не буду никогда писать письма незнакомым мужикам анархистам в тюрьму. Ибо велика вероятность, что они воспользуются тобой, а потом окажется, что они чмошники и уебки. А потом они будут преследовать тебя, распространять про тебя слухи, и поливать говном. Хотя это не только тюрем, конечно, касается.

Чего я хочу? Первое – чтобы пережившие насилие обязательно рассказывали свои истории. И тогда, в незапятнанных историях восхождения к авторитету всяких белых цисгендерных гетеросексуальных мужиков (вариации возможны) наконец наметятся какие-то проблески правды. Второе – чтобы люди, считающие себя анархист_ками, феминист_ками и гражданскими активист_ками прекратили свое общение с данными людьми.

Тимми

МОЙ ОРГАЗМ

Живые женские/квир тела существуют за пределами однотипного порно с одинаковым наскучившим сюжетом. Мы до сих пор находимся вне сексуального удовлетворения, за рамками обычного сексуального контакта, оставаясь необходимыми только для забавы и никак не вписываясь со всеми своими занимающими время желаниями и невозможностью удовлетворения себя самих. На первом и единственном месте всегда мужчина, а второго места, на подобии соревнования, где ты тоже типа удовлетворен, но не выиграл — нет. Потому что никакой оргазм тебе не светит, если ты не дай бог не списываешься в эти 30 процентов женщин, достигающих оргазм от вагинального секса. И приходится притворятся и имитировать, или просто натаскивать себя бессознательно на идею о том, что время и место, которое ты занимаешь в своих попытках достичь оргазма ни к времени и ни к месту.

И даже если в самом начале тебе казалось что это с обществом, с мужчинами что-то не так, то чем дальше, чем больше ты натаскиваешь себя на мысль, что ты должна просто наслаждаться и быть благодарна тому, что у тебя вообще был секс, что кто-то, несмотря на все кризисы, безрассудное непозволительное для женщины поведение, соизволил уделить тебе толику внимания.

И как обычно, кажется, со всеми на свете существующими проблемами в любой сфере, но чаще, в сфере сексуальности, ты одна такая — испорченная, сломанная, неправильная. Эта тема

никогда не всплывает в приличном обществе случайно, в отличие от самого дешевого вкусного пива по распродаже в соседнем супермаркете. Тебе придется спрашивать и выворачивать себя наружу, чтобы только что заронить тень сочувствия и возможно, ответ, которого ты так ждала, уже зная что будет сказано, но не верила, потому что тебя так учили — не верить.

Так же как непомерно долго выбирая вино в супермаркете, или снова и снова слушая один и тот же альбом, или все никак не находя смысла, перемешивать в голове последние мысли, в попытках выйти за грани разумного и создать что-то такое совершенное и новое, точно так же ты, в попытках достичь оргазма, ничуть не выходишь за рамки принадлежащего по праву тебе, а еще лучше, тебя самой. И ты никому ничего не должна, ни оправдываться, ни просить.

И то, что тебе, чтобы напиться до состояния, достаточного для написания хотя бы вот этого паршивенького текста, требуется не один глоток вина, как некоторым, а целая бутылка, абсолютно не означает, что ты какая-то неправильная. Неплохая параллель? И то, что ты чувствуешь себя выброшенной за границы всего дозволенного и приемлемого, когда в полной, иногда прерывающейся тишине, пытаешься достичь оргазма, несмотря на то, что рука уже начинает болеть, и тебе кажется, что твой партнер заметно заскучал. К черту все эти представления о женской сексуальности! Отныне и всегда я буду достигать оргазма, несмотря на все эти советские неосознанные нравоучения и женскую социализацию.

Когда молчишь слишком долго, все трудней говорить. Почти невозможно. Страшно от того, что так долго молчала. И вроде бы уже самой неудобно признаваться себя и посторонним в том, что «ненастоящая феминистка». И все сложней, обнаруживая в себе новые черные дыры, засасывающее со скоростью света все, что есть , и все, что будет, пытаться идти, а скорей, волоча ноги, ползти.

Если я расскажу вам все эти мои травматические истории, которые до сих пор во мне, и накапливаются с какой-то невообразимой скоростью, вы, возможно, спросите — почему не повесилась тогда, лет в 10, совершенно бессознательно пытаясь уберечь себя от грядущих бездн? Да черт его знает.

Почему мы стали внезапно так запредельно разъединены с самими собой? Почему наша, черт подери, женская сексуальность стала вдруг предметом какой-то другой вселенной, где другие временные измерения и другие приемлемости? Простые ответы на эти вопросы вы и сами знаете. Но что дальше?

А дальше ничего. Абсолютно ничего. Пустота. Как только ты осознаешь какую-то совершенно не обсуждаемую проблему,

будь то не достижение оргазма через вагинальный секс, невозможность рассказать об этом своему партнеру или негласный родительский запрет приводить домой партнеров для случайного секса, ты остаешься наедине с собой. Потому что никакие там митинги на пушкинской площади не приблизят осуществление твоей цели. Только ты сама, наступая себе на горло, выворачивая себя наружу. Вечно в поиске, вечно в зияющей черной непроглядной пустоте. И тебе никто не поможет.

Всем наплевать. Это одна простая истина, которую я выучила как дважды два. И чем сложнее твои требования, чем невозможнее их удовлетворить, будучи определенными проблемными сразу на многих уровнях, а не только на том одном, где подписав петицию президенту, вроде как вопрос сам собой решается или просто откладывается до лучших времен, тем меньше людей включаются в борьбу.

И как бы сильно тебе не пришлось пытаться - эта неизбежно единственная дорога, по которой тебе придется пройти, если еще хватит сил. Через все неудобные разговоры, разрывающие тебя рыдания. Через все языковые и культурные различия, социализацию и ненависть. Кладя ноги на стол, не авторитетно вам заявляю, мы никому не нужны.

КАКАЯ РАЗНИЦА?

В любой профессиональной сфере труда существуют гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы – это убеждения о том, что мужчины и женщины обладают разными личностными качествами и социальными ролями по причине фундаментальной разницы между мужчинами и женщинами. В проф среде стереотипы выражаются в убежденности в том, что для женщин и мужчин подходят разные профессии или сфера деятельности. Подобные убеждения могут закрепляться законодательно, находя своих сторонников среди более консервативно настроенной части общества и противников среди феминистских общественных организаций. В настоящий момент в России существует 456 профессии, запрещенных для женщин.

На представление о том, насколько мужчина или женщина обладают теми или иными качествами лежат причины, которые условно можно разделить на объективные и субъективные. Объективной стороной стереотипов – выступает ряд социальных механизмов. Такими социальными механизмами являются воспитание, социальная система поощрения и наказания, адаптация к коллективу, усвоение ролей и статусов, приобщение к ценностям общества. Субъективной стороной стереотипов – является представление о наличие набора лидерских качеств в зависимости от пола в сознании одного человека, группы людей или общества.

В первом случае необходимо обратиться к теории гендерной социализации, которая, в том числе, изучает различия в воспитании мальчиков и девочек, т.е. объективную сторону исследуемой проблемы. Во втором случае необходимо обратиться к теории гендерных линз, которая исследует истоки гендерных стереотипов в сознании людей, т.е. субъективную часть стереотипов.

Гендерная социализация это дифференцированная социализация, т.е. усваивание и воспроизведение ценностей, норм, форм и моделей поведения, которые для мужчин и для женщин являются диаметрально противоположными. Институты социализации, следовательно, предлагает девочкам и мальчикам различные модели социализации.

В процессе гендерной социализации людьми усваиваются там называемые «гендерные линзы». Линзы гендера – это

определённый способ виденья мира, где мир разделен на «женское» и «мужское». Уверенность в адекватности таких убеждений в индивиде поддерживают социальные практики и нормы, институты (брак, репродуктивный труд, этикет), традиции, культура, язык. В самом названии теории заключается ее суть – «смотреть через линзы», значит видеть мир и живущих в нем мужчин и женщин, как существ строго разделенных на два лагеря.

Ниже, Автор собрала ряд личностных качеств, которые являются желательными для эффективного функционирования в профессиональной среде и стереотипы об этих качествах. А также с помощью гендерной теории постаралась найти им объяснение.

Анализируемыми качествами являются: обучаемость, стрессоустойчивость и способность руководить.

Обучаемость.

Стереотип о том, что мужчины и женщины в разной степени способны к обучению, находит благоприятные условия для проявления в детских садах, школах, вузах и в целом, в учебных и профессиональных коллективах.

Стереотип заключается в том, что девочки хороши в усвоении информации, а мальчики хороши в создании нового. Таким образом, для женщины более подходящей является профессия учителя, а для мужчины – ученого. Безусловно, на это мнение накладывается уверенность в том, что женщина желает родить ребенка и предпочтет карьеру уходу и воспитанию ребенка. Мужчины, как глава и «кормилец семьи» предпочтет отдавать свои силы в работе и науке. Данный стереотип

имеет ряд особенностей в российской реальности, например то, что загруженность учителей является достаточно высокой, а занятие наукой не самое прибыльное дело. Таким образом, мы видим, что женщине-учителю не так много времени остается на занятие с ребенком, а мужчине-ученому быть «кормильцем в семье» достаточно проблематично.

Не только считается, но и поощряется, чтобы девочки, сидя за школьной партой, вели себя более аккуратно, были прилежны, послушны. Мальчики представляются более неряшливыми, активными, подвижными. особенность стереотипа в том, что он из мысленной конструкции проговаривается и ретранслируется, и может даже лечь в фундамент воспитания. Девочки и мальчики усваивают разные модели поведения путем проб и ошибок, а вернее благодаря поощрениям и наказаниям со стороны взрослых, родителей, учителей и т.д. Девочкам чаще, чем мальчикам приходиться слышать: «ты должна быть аккуратной», «причешись», «следи за свой одеждой». На активность (бег, подвижные игры, драки) может влиять даже школьная форма. Девочки не могут наравне с мальчиками играть в футбол, лазить по деревьям и через заборы – если на одних штанишки, а на других юбки. Мальчикам поощряется более агрессивное поведение, а за слезы следуют санкции: «что ты плачешь, как девчонка».

В гендерной теории разница в поведении детей объясняется не их биологическим полом, а теми рамками поведения, которыми их окружило общество. Разница между мужчинами и женщинами формируется обществом. Психологам приходиться констатировать, что для того, чтобы ребенок полноценно развивался, его или ее поведение, интересы, игры не стоит ограничивать гендерными рамками. Например, не стоит осуждать девочек за увлечение «неженскими видами спорта», а мальчиков за интерес к искусству или садоводству. Гендерно нейтральное воспитание – способствует развитию психологически сильной личности, менее склонной к низкой самооценке.

Стрессоустойчивость, как черта характера также разделяется по полу. Стереотип заключается в том, что мужчины наделены этой чертой в большей степени, чем женщины.

Мужчину, которого с детства учили скрывать свои эмоции, чувства, слезы и боль, действительно внешне выглядеть спокойным, однако это не гарантирует такого же состояния внутренней жизни. Воспитание в молодых мужчинах таких традиционно маскулинных качеств, как склонность к риску и агрессивность – оборачивается против них же. Говоря о склонности к рискован-

ному поведению и его последствиях можно привести в пример стиль вождения. Мужчины чаще превышают скорость, держат руль одной рукой, совершают рисковые маневры. В среднем, разница в стоимости ДТП для страховой компании составляет 15% у мужчины и сами мужчины чаще гибнут от ДТП.

Эмоциональная реакция женщины на стрессовую ситуацию – например, слезы, неспособность принять решение, менее порицается обществом, чем аналогичная реакция от мужчин. Эмоциональность женщин и безэмоциональность мужчин также является гендерным стереотипом, который может использоваться, как мотив для дискриминирующих действий. Вероятность того, что мужчине поручат более сложную работу, но и более творческую работу выше чем женщине. Это может найти свое объяснение в стереотипе о том то, женщина по своей природе «истерична» и «эмоциональна» не выдержит стрессовой рабочей обстановке и установленных сроков. Однако вероятнее женщине поручат встречать делегацию клиентов, и не любой женщину, а самой привлекательной на рынке современных стандартов красоты.

Если смотреть на мир через гендерные линзы – то качества личности мужчин и женщин могут попасть под самоцензуру – мужчины и женщины будут воспроизводить маскулинные и, соответственно, феминные модели поведения. Традиционное представление о мужественности навязывает мужчинам ту модель поведения, при которой им придется подавлять свои эмоциональные реакции, чувства и потребности в эмоциональной близости, стараться быть более агрессивным и рисковым, чтобы понравится противоположному полу. Традиционное понимание женственности требует от женского пола скрывать свои умственные способности с той же целью – понравится противоположному полу, и в принципе не проявлять физической силы и инициативности. Мужчинам и женщинам придется скрывать свою истинную природу и вместо этого отыгрывать гендерную роль. В этом контексте фраза Шекспира «Весь мир - театр, а люди в нем актеры» звучит как нельзя актуально.

Способность руководить – стереотип относительно этого черты характера заключается опять же в том, что лидерскими качествами от природы наделены мужчины. Женское же предназначение – это быть ведомой, помощницей и опорой мужчины в его деятельности.

В учебниках по менеджменту и управлению персоналам существует разделение на мужской и женский стили управления

или руководства. В зависимости от прогрессивности взглядов автора зависит его точка зрения на то, существует ли кардинальная разница между женщинами и мужчинами на руководящем посту или же разница незначительна. Исследования лидерства мужчин и женщин показывают незначительное различие в стиле принятия решений, методе организации труда и методе построения иерархии.

Некоторые российские авторы учебников по менеджменту продолжают транслировать гендерные стереотипы на мужчин и женщин, приписывая первым сухую логику и установку на успех в карьере, а вторым - эмоциональность и установку на материнство. По мнению других авторов – наиболее эффективным является сочетания «женского» и «мужского» стиля руководства. Это пожелания представляется вполне логичным, так как любая дихотомия строится на противопоставлении неких качеств друг другу и, выбирая одно, придется отказаться от другого. Используя только один стиль – мужчина или женщина будут менее эффективны как руководители. Однако комбинация может быть не всегда возможно в силу психологической, культурной, религиозной, национальной специфики коллектива. Если коллектив настроен традиционно по отношению к генедреным ролям – то, мужчин и женщины выступающие за эти нормы – будут испытывать стресс.

Некоторые авторы считают, что женщина может добиться успеха – только если уничтожит свою женскую природу, поборет свою врожденную эмоциональность и начнет воспроизводить мужскую модель поведения. Мужской опыт, мужские качества, мужская социализация и мужской стиль руководства – считаются нормой, и в данном разбираемом примере – мужской стиль руководства вовсе не «мужской», он – нейтральный. Женский опыт, женская социализация и женский стиль руководства являются отклонением от нормы. Сандра Бем называет это одной из гендерных линз – линзой андроцентризма. Если обратиться к лингвистике – то примером андроцентризма может быть то, что в русском и английском языках мужской род – нейтральный род.

Если институциональные препятствия на пути женщины к руководящему посту отсутствуют – то остаются препятствия в виде женской социализации, социальных ожидания от женщины, которые связаны с ее репродуктивной функций и само собой – трансляция гендереных стереотипов, как самим окружением так и самой женщиной. Законодательно женщины защищены от трудовой дискриминации, по главному закону страны – шан-

сы у мужчин и женщины равные. Однако такие проявления стереотипов, как «стеклянный потолок» не позволяет женщины занять высший пост наравне с мужчинами. Стеклянный потолок - термин возникшей в 1980-х годах означает невидимые препятствия, которые мешают женщине продвигаться по служебной лестнице. Причиной этого является гендерные стереотипы – мужчины чаще повышают своих друзей и платят им больше денег, чем женщинам-коллегам. И как признаются сами руководители, делают они это вовсе не специально, а потому, что «женщины сами виноваты». По списку их претензий можно сказать лишь одно – они обвиняют жертв дискриминации в причине самой дискриминации.

Маргари т а SpecialK

Ссылки

1. Управление школой. Перегрузка учителя – перегрузка учеников. Как это ликвидировать? // http://upr.1september.ru/view_article.php?ID=200801303

2. Автоньюс.ру. Кто чаще попадает в аварии: мужчины или женщины URL: http://www.autonews.ru/autobusiness/news/1689232/

3. Автоновости. Чем женский стиль вождения отличается от мужского. // http://auto.newsru.ru/article/07mar2008/stil-drive

4. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006.

5. Берн Ш.М. Гендереная психология. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.

6. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. Москва: РОССПЭН, 2004.

7. Костерина И. Что такое молодежь? // http://genderpage.ru/?p=123

8. Форбс.ру Стеклянный потолок? // http://www.forbes.ru/forbes-woman/liderstvo/39878-steklyannyi-potolok

9. Eagly A. H. Women As Leaders. Gender work: challenging conventional wisdom. Boston: Harvard business school, 2013. // http://www.hbs.edu/faculty/conferences/2013-w50-research-symposium/Documents/eagly.pdf

Вырываясь из склизких лап атрофированного фашизма, ввергаясь в тесные объятия полицейского государства, переплетение сломленных с переломленными конечностями. Не получая надлежащей помощи — срастаются неправильно, и потом, мешают при ходьбе. Что-то бурлящее внутри, рокочущее, не способное найти выход из тесного обтянутого кожей тела.

Клокочущий водопад прошлого тонет во мне а я — в нем.

Нет никакого пути назад. Нет никакого пути вперед. Отступать некуда.

Я стучусь в двери депортационного лагеря, или это моя собственная комната? Пустота обволакивает меня, заглядывает в глаза. Все мое прошлое, все настоящее, вся я, все мои друзья, все, что там осталось и с нарастающей скоростью расщепляется, превращается в гной.

Я чувствую себя потерянной и одинокой в этой крепости. Проводя часы и дни в непрестанных попытках докопаться до этой зияющей пустоты, в поисках несуществующего выхода. Иногда я с разбегу падаю с обрыва, не ожидая такового. Или просто покачиваюсь.

не могу больше смотреть в россию. «пусть говорят» транслируется прямиком мне в мозг. Мне даже не надо щелкать пультом и выбирать. Сортирующаяся сама по себе реальность захватывает меня в заложники. Я как будто во сне. Все по плану, и вокруг люди не из моей жизни, а из атрофированного сладкого несуществующего настоящего. Я ничего не понимаю. Меня трясет. Что-то бегает по мне. Прыгают ли по мне блохи или мне только кажется?

В этой жидкой лаве невозможно расслабиться и просто «заняться своими делами».

Чем сегодня занималась? Как прошел день? Какие планы?

Ничем. Никак. Никаких

в мое окно врезается самолет.

Мерзкий омоновец, любящий выкручивать людям руки, всегда где-то рядом

#записки из заморья